

Софья Дашкевич

СНЕЖНАЯ вакансия

ПОМОЩНИЦА ЗЛОДЕЯ

Помощница злодея

Софья Дашкевич
Снежная вакансия

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дашкевич С.

Снежная вакансия / С. Дашкевич — «Издательство АСТ»,
2024 — (Помощница злодея)

ISBN 978-5-17-170673-9

Меня подставили! Я искала работу в крупной компании, а оказалась в колдовском мире среди туманов и снегов. Меня ждет вакансия в самой настоящей магической академии. И все бы ничего: здесь красиво, как в сказке! Вот только мой новый начальник — декан факультета инквизиции — опасный и совершенно невыносимый! Мне нужно от него только одно: артефакт, без которого я не смогу вернуться домой. Но чего хочет от меня сам инквизитор?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-170673-9

© Дашкевич С., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Пролог	6
1	8
2	14
3	22
4	28
5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Софья Дашкевич

Снежная вакансия

* * *

© Дарья Кулыгина, 2024

В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

© А. Губанова, иллюстрация на обложку

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

= Арина Дроздова =

Когда из привычной одежды на тебе только трусы, а над головой под тяжестью мужского тела поскрипывает матрас, словить приступ паники ни капельки не зазорно.

Я закусила кулак, чтобы не закричать и не выдать себя. Mamочки, ну почему я так громко дышу? А сердце – оно у всех колотится, как отбойный молоток у дорожных рабочих, или повезло только мне?

За час, что я провела под этой здоровенной кованой кроватью, у меня затекло абсолютно все. От узких мужских брюк из грубой шерсти чесались ноги, булавка от значка магической академии впивалась в грудь. И это я еще про пыль молчу.

Волшебники вроде! Или как там они себя называют – верховные маги? Нельзя было, что ли, изобрести пылесос? Тут кто угодно заработает аллергию!

Как назло, засыпать Кассий Нериус не собирался. Сначала мерил комнату шагами, потом неспешно помешивал угли в камине. Потом наконец уселся аккуратно надо мной и принялся раздеваться.

Я вам одно скажу: в мужской стриптиз бы его не взяли ни за что. Ну как можно так медленно снимать одежду?! Казалось бы: сорвал штаны, бросил пиджак на спинку стула – и ложись баиньки! А Кассий будто нарочно растягивал процесс. Пуговица за пуговицей, запонка за запонкой...

Звякнул металл – наверное, маг выложил нож или другое оружие на тумбочку. Снова звякнул. И еще. Я нервно сглотнула: сколько же у него ножей?! Если так пойдет и дальше, я выберусь из этой западни только к рассвету, а мне никак нельзя опоздать. Уже все готово к побегу, второго удобного случая может не представиться!

Когда Кассий встал и направился к шкафу развешивать одежду, я не выдержала и бесшумно подалась вперед. На сантиметр приподняла покрывало... Исключительно чтобы проверить: скоро он там или нет? И сразу пожалела о своем любопытстве. Бицепсы, широкие плечи, чуть тронутая загаром кожа... Уж не знаю, может, у инквизиторов спортивная гребля входит в учебную программу?

Кровь застучала вдвое громче, во рту пересохло, и я заползла обратно, как улитка – в раковину, решив больше не выглядывать.

Что ж, мне и не потребовалось. С воображением никогда проблем не было: я прислушивалась к тихому шлепанью босых ступней и представляла себе, как Кассий останавливается возле кровати, рывком сдергивает одеяло, вытаскивает меня за шкирку и...

Тихо, Арина. Спокойно. Ты была аккуратно, ничего не трогала, он тебя не вычислит. Правда же?!

Периодически Кассий что-то шептал, и всякий раз я в ужасе жмурилась. С этими инквизиторами надо держать ухо востро. Поди разберись, как работает их магия! Ладно бы еще защиту ставил, а вдруг заклинание поиска? Или какие-нибудь чары правды?! Это ж если он заставит меня признаться, зачем я сюда проникла на ночь глядя, то мне в жизни не вернуться домой!

Наконец, зловещий шепот и шаги стихли, с легким стуком закрылась дверь, и до меня донесся шум воды. Ванная! Отлично, водные процедуры – как раз то, что доктор прописал!

Выдохнув от облегчения, я немного размяла затекшие конечности и уже приготовилась рвануть из укрытия, как проклятый маг перекрыл кран. Может, не мылся, а просто зубы чистил?..

Два раза я была на низком старте! Два! И один раз успела наполовину вылезти, но Кассий словно издевался. Игра такая: включи-выключи! Каким чудом я не схлопотала инфаркт, так и останется загадкой для моих потомков. Если я вообще выживу. Угораздило же залезть в спальню инквизитора!

Мне казалось, что еще секунда – и я психану. Выскочу, сознаюсь во всем и сразу сигану за окно в сугроб. Видно, почуяв мое отчаяние, местные боги смилостивились, и Кассий-таки соизволил отойти ко сну.

Погасил керосиновую лампу на стене, забрался в кровать, и меня придавило к полу матрасом. Я пискнула, но Кассий, судя по всему, принял это за скрип пружины. По крайней мере, маг никак не отреагировал.

Время тянулось бесконечно. Секунды превращались в минуты, а те – в часы. Я дышала вполсилы, медленно и беззвучно. Да, было трудно, и да, мышцы превратились в один большой онемевший комок боли. Но за всякие старания полагается награда, и я получила свою. Мерное сопение сверху красноречиво свидетельствовало: Кассий Нериус спит.

Как мало иногда нужно для счастья! Вот, наверное, что испытывают молодые матери, когда их чадо отключается после долгих колыбельных!

«Баю-бай, мессир! – подумалось мне. – Надеюсь, больше мы с вами не встретимся!» – И, мысленно перекрестившись, я двинулась к свободе.

Голубоватый лунный свет лился из окон, длинными прямоугольниками стелился на каменный пол и кровать архимага. И в этом свете Кассий выглядел таким безмятежным и мирным! Интересно, буду ли я когда-нибудь вспоминать о своих приключениях с улыбкой? Буду ли когда-нибудь скучать по волшебной академии и одному невыносимому декану?

Глупость какая! Нет, конечно!

Бросив на Кассия прощальный взгляд, я на цыпочках направилась к двери. Шажочек – застыла, прислушалась. Еще один – тишина! Чудненько! Третий, четвертый и...

И на плечо мне могильной плитой легла мужская рука.

Крик паники заклокотал в горле, но так и не вырвался наружу: другая ладонь крепко зажала мне рот.

Как?! Как он это сделал? Только что же был в постели!

– И куда ты собралась? – голос Кассия напоминал шипение кобры, жар обнаженного тела парализовал.

– М-м-м!.. – промычала я, пытаюсь выкрутиться из мертвой хватки.

– Тише, тише. Не заставляй меня применять магию. – Кассий неторопливо развернул меня лицом к себе.

Его глаза блеснули в полумраке и хищно сузились.

– А теперь, – с расстановкой произнес инквизитор, – я уберу руку, и ты расскажешь мне, кто ты такая на самом деле. Кто ты, откуда и какого демона делаешь в моей спальне. Это понятно?..

И я кивнула. А что еще оставалось делать?!

1

Сказочное-везение

= Неделю назад =

– По-моему, это песец.

– Что?! – Охранник вздрогнул. – Постыдились бы выражаться-то! Сказал – не пушу, значит, не пушу!

– Да нет же, пе-сец. Полярная лисица, вон там у вас. Семь по вертикали! – Я ткнула в его замасленную газету и похлопала ресницами.

– Девушка, я на работе! А вы мне обзор загораживаете.

– Ой! Простите! – Прошмыгнула к нему за стойку. – Я сегодня сама не своя... Забыть паспорт – это ж надо! Все ведь заранее приготовила к собеседованию: ключи, паспорт, портфолио... У меня знаете, какое портфолио? Я организовывала студенческие фестивали, корпоративы...

Эту речь я репетировала для собеседования. Презентацию наваяла, последние деньги с карточки выгрела, чтоб красиво все распечатать. Чем теперь расплачиваться с квартирной хозяйкой – загадка посложнее, чем полярная лиса, семь по вертикали.

– Мне-то вы это зачем рассказываете? – вздохнул охранник.

Затем, что у меня встреча должна была начаться полчаса назад, а ты в холле меня маринуешь! Не пропустишь – песец придет к нам обоим.

– Это мой последний шанс получить работу по специальности, – призналась вслух и заметила фото маленькой девочки на столе охранника. Вот она, зацепка! – Папа столько заплатил за мое обучение, и больше всего я хочу доказать ему, что не зря. Но если не судьба... – Взяла рюкзак и побитой собакой поплелась к дверям.

Три. Два. Один...

– Постойте! Пропущу я вас, так и быть.

Есть!

Рассыпаясь в благодарностях, я метнулась к турникетам, чуть не вырвав металлический трезубец с корнем. И какой там этаж? Ну же, лифтик, миленький, быстрее!..

– Арина Дроздова? – послышался сзади поставленный женский голос.

Через весь холл ко мне шагала высокая дама с прямой, как шпала, спиной. Острые каблуки цокали по мрамору, как часовой механизм бомбы, колючий взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Да! Вы из «БиджиФест-тим»? – выпалила я заискивающе.

– Я ждала вас полчаса назад, – констатировала женщина вместо ответа. – И готова была отменить встречу, но... – Она взглянула на охранника и понизила голос: – Как вам это удалось? Раньше он никого не пропускал без документов.

Так, Арина, давай! Все, как ты учила.

– Целеустремленность и коммуникабельность – мои главные качества. Стрессоустойчивость еще... И, кстати, английский! Апшер интермидиат, сейчас покажу сертификат... – Полезла в рюкзак, но дама вскинула руку.

– Не стоит. Пойдемте, я расскажу про ваши обязанности.

Что?! То есть меня уже приняли? Это ж... Офигеть, какая удача!

Дама двинулась к лифту, и он услужливо открылся перед ней, хотя я готова была поклясться, еще секунду назад на табло горела цифра девять. Прям магия какая-то!

Я поспешила следом, не зная, как себя вести.

– А мое портфолио? – спросила растерянно. – Вы его даже не посмотрели...

– Корпоратив ритуальной конторы, студенческий фестиваль, конференция библиотекарей Мытищинского района... Я в курсе. Очень впечатляет.

Нет, ну что за сарказм? В Мытищах все остались очень довольны. Я даже настоящего писателя смогла раздобыть. И всего-то за пару пирожных и афишу!

Стоп. А про корпоратив ритуальной конторы она откуда знает? Я ж его в резюме не указывала...

– Я дам вам одно поручение, – продолжала дама. – Справитесь – вакансия ваша.

И она протянула мне фотографию какого-то мужчины. Буквально из воздуха вытащила! Или меня глючило от нервов, или она в прошлом подрабатывала фокусницей.

Со снимка на меня смотрел черноволосый красавчик. И кто он? Турецкий актер какой-нибудь или известный блогер? Нет, для блогера мрачноват, даже не улыбается. Хотя харизма – аж до мурашек. И глаза такие неожиданно светлые, голубые-голубые. Неплохо для первого клиента!

– И какое мероприятие ему нужно организовать?

– Никакое. Надо заехать к нему на бал и кое-что забрать.

Бал?! Мы что, в семнадцатом веке?

– Забрать – и все? – удивилась я. – Но я же не курьер. Я ивент-менеджер с профильным образованием и стажем семь месяцев...

Дама рассмеялась. Странно так, скрипуче, словно ей за семьдесят, хотя выглядела она максимум на сорок пять. Да, пластические хирурги воистину творят чудеса!

– Вакансию ивент-менеджера, милочка, надо для начала заслужить. Тебе нужна работа или нет?

– Нужна, но...

– Вот и чудненько! – кивнула дама и подтолкнула меня к дверям.

И снова они разъехались, как по волшебству. Я машинально вышла из лифта, и под ногами что-то хлюпнуло. Посмотрела вниз и чуть не заорала от ужаса. Туфли увязли во мху!

Вокруг меня простирались самые настоящие болота. По земле стелился туман, из него выглядывали черные остовы деревьев, в нос ударил запах тины. Я дернулась назад, к лифту, но лифта там уже никакого не было. Ни лифта, ни бизнес-центра – только покосившаяся хижина.

– Где?.. – просипела я. – Что это?..

По ушам резанул все тот же скрипучий смешок, вот только исходил он уже не от солидной дамы, а от старухи в холщовом рубище.

– Это, милочка, твой временный офис. Дымок! Иди, встречай напарницу!

И тут – клянусь, это чистая правда! – из хижины выскочил енот, встал на задние лапки, пошевелил носом, принюхиваясь, и чихнул.

– Ну, не-е-е, – протянул он скептически. – С этой пигалицей я на дело не пойду! От нее же прямо разит невезением!

После такого кто угодно грохнется в обморок! Земля закачалась подо мной, и хижина с енотом растворились в густом тумане.

– Неужели никого получше не было? – эхом донеслось откуда-то сверху.

– А ты самый умный у нас, да? Подумаешь, неудачница! Зато она кого хочешь умаслить может. Мордашка вон смазливая... И потом: чуешь, в каком она отчаянии?

Над ухом засопело.

– Есть немного...

– Вот! Такая никуда не денется...

В смысле – не денется?! Я с трудом разлепила веки: надо мной нависла серо-черная енотова морда. Да чтоб его!

Так, Арина, не отключаться. Это сон... Сейчас проснусь в квартире, спокойно соберусь на собеседование... Главное – паспорт!

Я хорошенько ущипнула себя повыше запястья.

– Мне это снится, снится... – принялась повторять, как мантру.

– Ничего подобного! – сердито отрезала старуха. – Я что тебе, сонная ведьма?

– За словами-то следи! – Енот осуждающе качнул головой. – Перед тобой Мойна Ри Гвейр, последняя ведьма туманного ковена, а не всякая шваль из сонных.

Ведьма. Ковен. Угу. Интересно я так свихнулась, с размахом.

– Все в порядке, Арина. Просто ты в другом мире. – Ведьма протянула руку и помогла мне встать.

– Просто?! – выдохнула я в шоке. – Вы издеваетесь?

Глюки меня накрыли на редкость реалистичные. Юбка промокла насквозь, холод пробирался под одежду, ноги напоминали оципанную куриную тушку. А гольфы! Мои любимые цветные гольфы стали серо-зелеными, как рубище этой жуткой старухи.

– В таком виде тебе на бал нельзя, – объявила старуха, оглядев меня со всех сторон. – Платье надо поприличнее, будешь ляжками сверкать – сразу выставят. Дымок, какой цвет нынче в моде у магов?

– Поди знай. Надо миленькое что-то...

– Миленькое? – Ведьма пошевелила губами. – Ну, пусть будет розовый...

– Подождите! – опомнилась я, поежившись от холода. – Не нужно мне никакое платье! И на бал я не пойду! Мне надо назад! В офис!

– Вернешься, милочка, вернешься! Я тебя тут у себя задарма селить не собираюсь. Вот ключик принесешь, я новую прореху между мирами сделаю – и гуляй на все четыре стороны.

– Нет! – уперлась я.

– Еще как да, – усмехнулась ведьма. – Ты уже согласилась, назад дороги нет.

– Я соглашалась на работу ивент-менеджером, а не на это вот все!

– Ах да, вакансия твоя... Дымок, подай-ка документы!

Енот послушно нырнул в ближайшие кусты и подал хозяйке пригоршню листочков. Знаю, я молодо выгляжу, но не настолько, чтобы расплачиваться со мной листьями, как в детской игре. Мне двадцать три, а не три!

Старуха взяла скромный гербарий, а дальше начало твориться нечто совсем уж невероятное.

– Шираахтэн визитэйус... – с придыханием зашептала ведьма, и с кончиков ее пальцев заструился туман.

Окутал листья, стек вниз тонкими ручейками, и в руках у старухи оказалась стопка свежих распечаток. Хрустящих, белоснежных, будто только что из принтера.

Ведьма сунула их мне под нос, и я, балансируя на грани нового обморока, прочитала: «ООО „БиДжиФест-тим“ в лице Данилова Павла Викторовича, именуемый в дальнейшем Работодатель, и Дроздова Арина Сергеевна...» Трудовой контракт! Со всеми моими паспортными данными и с круглой синей печатью! Даже подпись как у меня!

– Что за?... – пролепетала онемевшими губами.

– Твоя награда за работу, – снисходительно пояснила ведьма. – Так, а теперь займемся платьем...

Белесые щупальца тумана поползли ко мне, обвили лодыжки, потянулись выше...

– Нет! – заверещала я истошно. – Отвалите от меня! – И ломанулась прочь, куда глаза глядят.

Точнее – просто прочь, потому что глядеть было некуда: туманом заволокло все вокруг, руку протяни – и ту не увидишь. Ноги цеплялись о какие-то кочки, коряги, проваливались в болотную трясику, но я не останавливалась и бежала так быстро, как только могла.

Именно поэтому удар о стену получился таким сильным и таким болезненным. Потирая разбитый нос, я отшатнулась и обнаружила, что болото исчезло. Вместе с хижиной, старухой и пресловутым туманом. Я очутилась в длинном коридоре, освещенном факелами, перед высокими двустворчатыми дверьми с витиеватой резьбой.

Из-за них доносились классическая музыка, всплески смеха и голоса десятков, если не сотен людей. Я невольно попятилась, но запуталась в чем-то тяжелом и шуршащем.

«Чем-то» оказалось платье. Розовое, атласное, с пышными юбками в пол и тугим, как удавка, корсетом. Пожалуй, я бы даже покричала от страха, если б мне не было так тяжело дышать. Называется, почувствуй себя принцессой!

– Заходи, чего ты ждешь! – послышалось снизу.

Енот. Ну да, в самом деле, куда же в этом безумии без енота? Я уже не удивилась – на меня накатила какая-то апатия. Балы, ведьмы... Может, и правда, если я заберу ключ, все прекратится? Убегать отсюда, видимо, бесполезно.

– Хозяйка показала тебе портрет Кассия? – уточнил Дымок, а я смогла только молча кивнуть. – Тогда дело в колпаке! Найдешь его, скажешь, что ты его новая помощница, – и пусть проводит тебя в кабинет. Дальше я сам. И не пялься на меня так, кроме тебя, меня никто не видит.

Ага, об этом я как раз догадывалась. Глюки обычно штука индивидуальная. Но помощница?.. Что-то новенькое!

– Шагай уже, что ж ты такая нерасторопная! – Дымок дернул меня за подол, и корсет опасно пополз вниз.

– Да отцепись ты!

Пока я возилась, поправляя платье и подспудно пытаюсь избавиться от воображаемого енота, который зачем-то норовил меня раздеть, двери в зал распахнулись, и я увидела его. Мужчину с портрета. Холодные голубые глаза смотрели с любопытством, черная бровь вопросительно изогнулась. Что я там должна была ему сказать? Про ключ? Про помощницу? Про бал?..

– Вы в порядке? – Мужчина озадаченно изучал мое лицо.

– В полном! – Натянула беззаботную улыбку.

Не стоит всем подряд признаваться в том, что я пыталась войти в закрытую дверь с разбега и теперь болтаю с енотом-невидимкой!

– Но у вас кровь носом. – Кассий нахмурился и вытащил из нагрудного кармана шелковый платок. – Вот здесь, секундочку...

Черноволоный бесцеремонно взял меня за подбородок и принялся промокать кровь. Пальцы Кассия обжигали, казалось, он до этого грел руки над открытым огнем – такой жар исходил. Нос саднило, как свежий синяк, но я почти не замечала боли. От теплых заботливых прикосновений Кассия по спине побежали мурашки, в животе разлилась сладкая истома.

Тревоги, страхи, мысли о собственном помешательстве отступили на второй план. Осталась лишь легкая досада: почему я не встретила этого красавчика при других обстоятельствах? Подошел бы он ко мне в какой-нибудь кофейне, я бы точно не отказалась разделить с ним латте и пироженку!

– Хорош млеть, пигалица! – окликнул меня енот. – Переходи к делу. Повторяй за мной! Мессир Нериус, я ваша новая помощница. Как там тебя?..

– Арина, – подсказала я Дымку и лишь потом сообразила, что зря ответила воображаемой сущности при постороннем мужчине.

Впрочем, черноволоный решил, что я обращаюсь к нему.

– Какое необычное имя... Кассий Нериус, – представился он в ответ, убрав платок в карман. – Пойдемте, вам нужно приложить лед. Пилигрим сегодня сам не свой.

– Пилигрим? – переспросила машинально.

– Балда! – отчитал меня енот, семена следом за нами в бальный зал. – Вся эта академия называется Пилигрим. Странник! Здание живое, так что не сильно-то выдавай себя.

Живое здание?! Это еще какого черта должно означать?! Вслух я, наученная ошибками, ничего не сказала, просто ошарашенно покосилась на Дымка. Тот фыркнул, всем своим видом демонстрируя презрение, и махнул щуплой черной лапкой на стены зала.

Я оглядела помещение, и мне страшно захотелось помыть глаза с мылом. Картины на стенах качались в такт музыке! Переползали с места на место, словно танцуя друг с другом, но и это еще не все. Инструменты играли сами собой! Смычки летали над скрипками и виолончелями, бодро плавали в воздухе кларнеты и флейты.

Спецэффектов я за свою жизнь видела много, и не только в кино. Ходила на шоу иллюзионистов, а на корпоратив ритуальной конторы лично заказывала фокусника. Наблюдала всякие трюки с веревками, картами, голубями... Когда-то это меня здорово впечатлило, но чтобы скрипка-самоиграйка! Такое не стыдно показать даже на юбилее нефтяного магната!

Приоткрыв рот, я пялилась на это великолепие, чувствуя себя младенцем, который впервые увидел исчезающий нос. А самое удивительное – люди вокруг вальсировали как ни в чем не бывало. В основном, насколько я понимаю, студенты – года на три-четыре младше меня.

– Мессир, у вас не найдется зеркала для дамы? – громко поинтересовался Кассий в никуда, а затем повернулся ко мне и добавил чуть тише: – Вы, наверное, захотите привести себя в порядок перед танцами. Правда, Пилигрим вредничает... Вы уже слышали про инцидент в корпусе артефакторов?

– Нет.

Если честно, я и про артефакторов никаких не слышала, но интуиция подсказывала: такое лучше оставить за скобками.

– Пилигрим перенес лестницу в подвал, и трое застряли там до обеда. За что старик запер их, никто так и не понял. Говорю же: сам не свой. Похоже на какие-то звездные аномалии.

Кассий взял со столика бокал воды, осенил замысловатым жестом, крепко сжал в ладонях и перевернул. Я обомлела: в руках этого таинственного типа была ледышка в форме бокала. Эдакий конус.

– Прекрати таращиться! – зашипел енот. – Обычная магия для детишек.

– Вот, приложите! – Кассий с улыбкой передал мне плод «обычной магии». – Я вас что-то не припомню... Вы новая преподавательница с факультета пророчеств?

– Ты его новая помощница! – настойчиво напомнил Дымок. – Давай уже!..

– На самом деле, я по... – и тут слова застряли у меня в горле.

Не столько даже потому, что по стене к нам ползло здоровенное зеркало в старинной резной раме, сколько потому, что я увидела свое отражение.

Ну, ясно, почему Кассий принял меня за преподавательницу! С утра я выглядела совершенно иначе: волосы, стянутые в тугий хвост, рубашка, теннисная юбка, цветные гольфы. А ведьма умудрилась превратить меня в эдакую королеву бала. Мало того, что старомодное платье нацепила, так еще и мою непослушную рыжую шевелюру уложила аккуратными локонами. Как только что из салона! Если б не бледность и разбитый нос, меня хоть сейчас можно было выставлять на конкурс красоты среди каких-нибудь придворных фрейлин.

Но больше всего поражала седая прядь. Ее точно раньше не было! Белая, будто заиндевевшая, она щедро накинула мне возраста. Нет, кожа осталась прежней, никаких морщин, слава богу, не появилось. И все же, согласитесь, девушка с проседью – это уже не девушка, а какая-то классная дама! Неужто я настолько сильно испугалась?

– Это от перехода между мирами, – неохотно пояснил енот, когда я недоверчиво коснулась своих волос. – Потом уйдет. Или нет... Все равно некогда сейчас прихорашиваться! Имей в виду, сорвешь сделку с хозяйкой, она тебя спасать от Кассия не будет! За себя не боисься – подумай обо мне. Через пару часов морок растает, и этот живодер из меня чучело сделает!

Я вздрогнула и с опаской взглянула на Кассия. Живодер? Так с виду и не скажешь... Может, енот просто дурит меня? Ну, не выглядит этот высокий мужчина лет, наверное, тридцати пяти как человек, способным выпотрошить пушистую тушку. Даже я о таком зверстве не помышляла, хотя меня-то Дымок успел достать!

– Можно пригласить тебя на вальс?

Залипнув на свое отражение, я и не заметила, как к нам подошел поджарый парень с чуть выющимися каштановыми волосами и глазами удивительного янтарного оттенка. Почти кошачьи! Хм, а этот мир прямо изобилует красавчиками...

– Спасибо, но откажусь, – улыбнулась я.

– Да ладно тебе, всего один танец! – Парень понизил голос и игриво приподнял брови. Многообещающе так, выразительно. – Ну, если только ты сама не попросишь добавки...

– Тебе что непонятно, Ветури?! – внезапно ощерился на него Кассий. – Во-первых, она отказала. А во-вторых, никто не давал тебе право тыкать монне Арине!

– Монне?! – С парня мгновенно сдуло маску заправского сердцееда, и он виновато развел руками. – Простите, не знал, что вы преподаете...

– Вообще-то не совсем, – призналась я и хотела уже выполнить просьбу енота, соврать-таки про помощницу, но договорить мне вновь не удалось.

– Она только устроилась на факультет пророчеств, – ответил за меня Кассий. – Так что поищи себе пару среди однокурсниц.

– Но у нас две девушки на поток... – разочарованно протянул парень.

– Ветури.

Кассий всего-то назвал студента по имени – или фамилии? – но сказано это было таким тоном, что этот самый Ветури бесследно растворился в толпе, а у меня по загривку пробежал холодок. Похоже, Дымок был прав. И мне бы тоже надо держаться подальше от Кассия!

– Простите за эту сцену. – Он пригубил шампанское и поставил бокал. – Я и сам в Пилигриме не так давно. Никак не привыкну, что для нынешнего поколения субординация – пустой звук. Каждый должен знать свое место, вы согласны?

– Ага. И, кстати, насчет места. Я не ради танцев сюда пришла...

– Я тоже! – В холодных голубых глазах мелькнула симпатия. – Но традиции есть традиции, верно? И потом: не стоит портить вечер из-за одного невоспитанного студента! – Кассий галантно протянул руку. – Не окажете мне честь, монна Арина?

2

Вальс с препятствиями

Я не собиралась соглашаться. Вообще не понимаю, как это вышло! Извечная женская беда: видишь, что с мужчиной не стоит связываться, и в следующую секунду он уже кружит тебя по бальному залу, по-хозяйски придерживая за талию.

Может, кому-то со стороны это и покажется романтичным, но только не мне.

Во-первых, я катастрофически не умею танцевать. Хорошо хоть, длинный подол скрывал, как я нелепо семеню ножками, пытаюсь успеть за Кассием. А он будто на деньги поспорил с другими парами, кто кого обгонит! Двигался уверенно и стремительно, как гепард. Я же беспомощно вцепилась в его рукав и молилась про себя: «Только бы не споткнуться!» Меня не покидало стойкое ощущение, что, упав я, Кассий без зазрения совести продолжил бы самоабвенно возить меня по паркету, выписывая затейливые круги.

Во-вторых, не забывайте про енота. Думаете, он благословил меня на вальс? Как бы не так!

Сначала он просто шипел, как бешеная кошка.

– Ты в своем уме?! – разорвался Дымок, шевеля усами. – Не смей! Скажи ему сейчас же! Ага, скажи! Это не его гипнотизировал высокий мужчина с харизмой кинозвезды!

Когда Кассий увлек меня в яркую гущу бала, Дымок шмыгнул за нами. Вертелся, сновал между пышными юбками туда-сюда, размахивая черными лапками и щедро одаривая меня проклятиями.

– Куда вы все время смотрите? – нахмурился Кассий. – Такое ощущение, что вы избегаете моего взгляда...

И это тоже. Но по большей части меня волновал енот. Потому что этот гаденыш, осознав, что я его игнорирую, решил заняться своими делами. Очень-очень несправедливыми. Проще говоря – воровством.

Пользуясь невидимостью, Дымок принялся обкрадывать ничего не подозревающих студентов. И тут надо отдать ему должное: действовал он мастерски. Ловким движением снял с пухлой блондинки жемчужный браслет, с платья брюнетки скovyрнул пару драгоценных камешков, у хрупкой девушки тиснул веер из слоновой кости. Прямо так, в танце!

Не знаю, как работает ведьмин морок, но, судя по всему, на краденые предметы он тоже распространялся. Потому что енот преспокойно повесил украшения на шею, как рэпер-недоросток, камешки сунул за щеку и изящно обмахнулся веером.

– Жарко тут у них, – доверительно сообщил он с набитым ртом. – Маги такие мерзлявые! И на редкость тупые...

– Арина! – окликнул меня Кассий, и я осознала, что все это время он что-то говорил. – Вы меня слышите?

– А, да-да, согласна, очень жарко! – выдавила я улыбку, чувствуя, как на спине проступает холодный пот.

– Причем тут жара? Я спросил, где вы работали раньше!

И в эту самую секунду Дымок потянулся к карманным часам того парня, который первым пригласил меня на танец! Как бишь его, Ветури? Бедолага и так отхватил уже от Кассия по моей милости, не хватало ему еще часов лишиться! А вдруг семейная реликвия?

– Нет!!! – вырвалось у меня.

Музыка стихла, народ стал удивленно вертеть головами, встревоженно зашуршали платья. Енот застыл, выпучив бесстыжие черные глазенки.

– Ты чего орешь?! – возмутился он.

Но самое ужасное – Кассия беспокоил тот же вопрос. Он остановился, опустил руки и заглянул в мое лицо.

– Что с вами такое творится?!

– Я никакая не эта... Не монна! – не выдержала я. – Я ваша новая помощница!

– Пиявка мне под хвост! – Енот раздраженно взмахнул веером. – Сподобилась-таки! Нельзя было подождать, пока я часики приберу? Золотишко на дороге не валяется!

– Помощница?! – воскликнул Кассий. – Ну, наконец-то!

И не успела я подумать, что хоть кто-то в этом безумном мире рад моему появлению, как на меня обрушилась самая настоящая буря.

– Я ждал вас на собеседование в десять утра! – прорычал маг. – Мне самому пришлось полдня разгрести факультетские архивы и сортировать бумажки! И вместо того, чтобы заняться делом, вы заявили на бал?! Даже предупредить не соизволили?!

Я потеряла дар речи. Есть, интересно, хоть один мир, в котором я не опоздала на собеседование?! Ну енотик, ну удружил!

– В мой кабинет! – Кассий понизил голос, потому что на нас уже с любопытством косились студенты. – Живо!

– Но я не знаю, где он...

– Зато зал, вижу, вы нашли без проблем! – Тонкие губы исказила кривая усмешка. – И свою комнату, да? Уму непостижимо: прихорашиваться, наплевав на обязанности. А я еще на студентов жаловался! Идите переоденьтесь во что-то приличное, жду вас у входа в восточное крыло через десять минут!

И Кассий решительно зашагал прочь, оставив меня в толпе совершенно незнакомых людей. А главное – без малейшего представления, где тут вообще восток.

Наш институтский преподаватель любил повторять, что не бывает мероприятий без форс-мажоров.

– Настоящий ивент-менеджер должен уметь выкручиваться из любых проблем, – говорил он. – Главное – вовремя сориентироваться в ситуации и сделать вид, что так и было задумано.

Попал бы он сюда, в магическую академию! На меня тарачились десятки студентов, кто-то посмеивался, кто-то перешептывался. Еще бы, Кассий публично отчихвостил меня и свалил в неизвестность. Как после такого притворяться, что это часть твоего замысла?

Собрав остатки гордости, я послала небрежную улыбку какой-то девице и, подобрав юбки, двинулась к дверям. Во всеобщем безмолвии оглушительно поскрипывали половицы под моими ногами. Так вот что такое тропа позора!

Меня страшно подмывало ускориться, но не хотелось показывать беспомощность. Лишь прикрыв за собой дверь, я прислонилась к холодной каменной стене и зажмурилась от отчаяния. Щеки горели, словно Кассий отхлестал меня по ним, коленки противно дрожали.

– И чего ты тут болтаешься? – Енот подошел поближе, волоча за собой веер. – Сказано же было: восточное крыло!

– Ладно. – Я тряхнула головой и повернулась к пушистому воришке. – Веди!

– В смысле – веди?! Вообще-то я тут тоже первый раз!

– А я первый раз в вашем мире! Ты же как-то находишь дорогу в лесу?

– Ну да, мох растет с севера. – Дымок фыркнул. – Найдешь мох – подарю бусы!

Я приуныла еще сильнее. Вариант у меня оставался только один: идти наугад. И, как вскоре выяснилось, вариант был так себе.

Мы плутали по каким-то коридорам и винтовым лестницам. Енот прожужжал мне уши, что это я во всем виновата. Мол, нечего было любоваться Кассием и отплясывать с ним, забыв про поручения!

– А может, нечего было меня сюда выдергивать?! – огрызнулась я и дернула на себя какую-то дверь.

Знаете, где я очутилась? Возле зала! Причем раньше в этом коридоре никаких других дверей не наблюдалось!

– Похоже, старик водит нас кругами! – задумчиво протянул Дымок.

– Какой старик?! У твоей ведьмы еще и муж есть?

– Пилигрим! Дух академии! Не хочет нас пускать к восточному крылу... Скверно, пигалица, очень скверно. Чем-то ты ему не понравилась. Но чем? Ты ж никакая не ведьма! Так, неудачница и простолюдинка!

– А почему тогда твоя хозяйка сама сюда не пришла? – спросила я, проглотив оскорбление. – Прикинулась бы молодой, я видела, она это умеет!

– Именно поэтому и не пришла! – Енот опустил на четыре лапы и юркнул в дальний конец коридора.

Я бросилась за ним. Сбежит еще, и торчи тут потом! Нет уж, вместе встряли – вместе будем искать выход.

Впрочем, Дымок никуда сбегать не собирался. Он остановился возле потемневшей от времени кованой таблички и указал на нее. «Ведьмам вход воспрещен», – гласила надпись.

– Вредный дохлый архимаг, возомнил о себе! – Енот сердито пнул стену. – Где у вас тут?..

И мой мохнатый спутник исчез на полуслове. В том месте, где он только что стоял, зияла черная дыра: каменная плита пропала, и Дымок провалился куда-то вниз.

– Эй! – заверещал он из темноты. – Вытащи меня, пигалица!

– Сначала научись разговаривать с людьми, – проворчала я, нагнувшись и опустив руку во мрак.

Енот почти уцепился за мои пальцы, как вдруг на меня снизошло озарение. Разговаривать с людьми, точно! У этой академии ведь дух человека. Древний маг или кто он там – неважно! Главное – к любому можно найти подход.

– О великий Пилигрим! – Я импровизировала на ходу, стараясь не слушать возмущенных воплей из дырки в полу. – Вы поступили очень справедливо. Откровенно говоря, этот енот ужасно воспитан. Мерзкий, ушлый... Фу!

– Ты совсем, что ли?! – завизжал Дымок у меня из-под ног. – Ну, я до тебя доберусь!

– А главное – вы такой проницательный! – продолжала я подкатывать к стене, даже погладила немного шероховатую каменную кладку. – Ни один маг не распознал енота под мороком, только вы смогли. Вот почему академия носит ваше имя...

Трудно сказать, что это было: отсветы факелов или игра моего больного воображения, но серая стена будто бы чуточку порыжелала. Ржавчина смущения – как вам такое?

Я воодушевилась. Значит, лесть любишь, дохлый архимаг? Ее у меня навалом!

– И для меня такая честь попасть сюда! В конце концов, кто я такая?! Безработная простолюдинка без капли магии!

– А вот это в точку, – согласился енот, и его подвижная мокрая носопырка показалась из ямы.

– Дело в том, что я новая помощница Кассия Нериуса! Эта вакансия для меня – такое счастье! О, как бы гордился мной отец!.. – Ну а что? С охранником же сработало! – Но мне так не терпелось увидеть ваше величие, уважаемый Пилигрим! Я любовалась на красоту архитектуры и заблудилась, а мне нужно попасть к нему в...

И тут – хотите верьте, хотите нет – прямо перед моим носом камни стали выдвигаться из стены и разъезжаться в стороны. Скрежет стоял душераздирающий. Посыпалась пыль, метну-

лась из щели испуганная стайка паучков. Енота, как на катапульте, выбросило из дыры, и мы оба узрели массивную дубовую дверь.

Вела она в кабинет Кассия Нериуса. Как я догадалась? Ну... Немного дедукции и еще именная табличка.

Над этой несчастной дверью словно трудилась дюжина отпетых вандалов и сатанистов. Столько загадочных символов, загогулин и закорючек... И не лень ведь было разрисовывать! Зато мне стало ясно, почему Кассий поставил целых три замка. Если такое сотворили с обычной дверью, то во что тогда превратят кабинет? Такие гады из ящика письменного стола биде сделают, глазом не моргнув!

– Уколи меня ежом... – в шоке выдохнул Дымок. – Такую мощную защиту наворотить! На сокровищницах золотых драконов слабее! Н-да... Или у Кассия мания преследования, или он там драгоценности прячет!

– То есть сами мы туда не попадем? – резюмировала я, подергав за ручку-кольцо. – А сам Кассий будет ждать у входа в какое-то там крыло... Простите, великий Пилигрим! Вы не могли бы перенести меня?..

– С ума сошла?! – яростно перебил енот. – Он тебе что, извозчик? Нам сюда и надо! Попроси, пусть откроет, он тебя слушает. Видать, пожалел сирую и убогую.

– Сам ты сирый!

– Я – серый, – надменно заметил Дымок. – А это две большие разницы. Проси давай, чтобы отпирал! Он любую магию вскроет. Эх, такие бы способности да на благое дело...

– Не буду я ничего просить! – пробормотала я тихо. – Это чужой кабинет. Кассий придет и пустит нас.

– Без него лучше!

Енот спорил, угрожал, шептал гадости, но я была непреклонна. Не хватало мне новой выволочки! Если Кассий так разозлился из-за какого-то опоздания и половины вальса, то за взлом с проникновением он меня булавками к стене пришьит, как сушеную бабочку!

Впрочем, Дымок не сдавался. Не добившись ничего от меня, он переключился на Пилигрима. Рухнул плашмя, звякнув многочисленными украшениями, и принялся завывать, как опытная привокзальная нищенка.

– Ох, бедная моя Аринушка! – голосил мохнатый, колотя веером по полу. – Вот увидит мессир, что она работу свою не сделала, выгонит на улицу – и куда нам идти?! Уж мы голодали-голодали, где объедки у добрых людей подбирали, где из травы придорожной похлебку варили. Мышку поймаю, червячка отловлю – вот и обед... Неужто опять пояса затянуть до самого хребта?!

Этот образцово-показательный вой впечатлил бы меня больше, если б не мясистая енотова задница. Однако у Пилигрима, судя по всему, глаз не было, только уши. И в данную конкретную минуту эти уши устали от воплей Дымка, потому что замки защелкали, магические закорючки стали бледными, и дверь открылась сама собой.

Енот мгновенно забыл про меня и с удивительным проворством юркнул в кабинет. Я поспешила за ним. Стоило мне перешагнуть через порог, как дверь захлопнулась, и я услышала знакомый скрежет камней.

– Нас что, замуровали тут?! – опешила я.

– Уймись, пигалица, он просто вернул кабинет на место. – Дымок нырнул под письменный стол. – Самое сложное – войти, а уж выйти-то всегда сумеем. Нечего там стоять, как засва-танная, помоги найти ключ! – На этой фразе енот вытащил ящик и вытряхнул его содержимое на стол.

– Ты что творишь? Кассий будет в ярости!

– Что ж ты нервная такая? Все равно он нас больше не увидит! Хозяйка нас не бросит, ключик архимаговский своруюем, я ее позову – и все, здравствуй, дом родимый! Поэтому ищи, не щелкай клювом!

Своруюем?! Нет, я на такое не подписывалась! Провести енота в академию – еще куда ни шло, хотя и это случилось против моей воли. А уж рыться в чужих вещах... Да ни за что!

– Я не воровка! – объявила Дымку, скрестив руки на груди.

Впрочем, мою позу благочестия никто не оценил: серый копошился в столе Кассия, вышвыривая вещи во все стороны. На пол вперемешку летели бумаги, канцелярские перья, какие-то стеклышки – а этот маг тот еще барахольщик! – и загадочные штуковины вроде старинных компасов и многогранных игральные кости.

Меня часто упрекали за то, что я не самый аккуратный человек на свете. Квартирная хозяйка, глядя на немытую кружку или скомканную футболку на спинке дивана, сразу начинала ворчать:

– Кто ж тебя такую замуж-то возьмет!

Жаль, она не видела бардака, который устроил Дымок! Даже у меня сердце кровью обливалось. Мало того, что он раскидывал бумаги, так еще и запертую шкатулку попытался разгрызть. С одного уголка пожевал, с другого, потом с размаху бросил об пол и попрыгал сверху.

Остаться безучастной я не смогла.

– Ищи аккуратнее! – попросила я енота, а сама попыталась привести стол обратно в божеский вид.

– Пыль тут ему еще протри, – хмыкнул Дымок, но спорить не стал и переключил свое внимание на шкаф.

Я вздохнула и принялась сгребать бумаги, вставляя обратно ящики, раскладывая канцелярщину. Симпатично получилось, ровненько так. Реши Кассий взаправду сделать меня своей помощницей, он бы оценил! Может, извинился бы даже за свое поведение на балу.

Воображение нарисовало, как маг заходит в сияющий чистотой кабинет и ахает от удивления.

– Не зря я вас ждал, монна Арина! Вы – лучшее, что случилось за всю мою унылую магическую жизнь! – Берет мою руку, подносит к губам...

Из радужных фантазий меня выдернул душераздирающий грохот. Дымок неудачно залез на верхнюю полку, повис на ней, и шкаф опрокинулся. Карма и законы физики – убойное сочетание!

– Ты жив?! – Я, кряхтя, приподняла мебель... И чуть не уронила снова.

Передо мной валялись жуткие вещи!

Наручники, цепь, ошейник с шипами, какая-то кожаная штучковина вроде маски или... Стоп! Кляп?! Это что, джентльменский набор любителя БДСМ?!

Енот выполз, потирая ушибленную спину, и я дрожащими руками вернула шкафчик на место. Нет, я не осуждала Кассия, у всех свои интимные предпочтения. Маги тоже люди! Но хранить такое в кабинете? Зато мне стало ясно, почему на двери такая защита.

Брезгливо оттопырив мизинчик, я потянулась к ошейнику, чтобы убрать его, пока Кассий не увидел, как кто-то копается в его... хм... тайнах.

– Не трогай! – взвизгнул Дымок. – На них может быть магия! Вот и проси дурака молиться великим духам!

– Еще и магия? – Я поморщилась. – Фу, в постели-то это как работает... И почему ты сам не боялся это все трогать?

– Потому что я не человек! – Енот посмотрел на меня как на слабоумную. – Какая постель, пигалица? Это все орудия пыток!

– Пы... – я закашлялась. – Чего?!

– Он же инквизитор! Охотник за ведьмами. Жестокий живодер, сгубил весь наш ковен. Иначе с чего бы Мойна осталась одна?

Вот и верь после этого мужчинам! А ведь Кассий такой симпатичный с виду, никак не тянет на маньяка. Ни тебе усов, ни темных очков, ни плаща на голое тело. Но наручники и кляп?!

– Да где же он прячет ключ... – Дымок как ни в чем не бывало со скрипом распахнул стеллаж.

Там ровными рядами стояли черные папочки. Енот открыл одну, и я успела заметить портрет девушки.

– Вот негодяй, таскает за собой личные дела жертв, – вздохнул Дымок, сунув папку обратно.

У меня внутри все похолодело. На одной лишь полке таких папок было не меньше сорока! Ведьмы хоть защищаться умеют, а кто спасет от гнева инквизитора мою шкуру?!

– Я ни секунды здесь больше не останусь! – объявила еноту и направилась к двери.

Черт бы с ней, с работой, найду другую. Хоть кассиром, хоть охранником – кроссворды я гадать умею. Пусть ведьма забирает платье, пусть подавится своими фальшивыми бумажками. Не захочет меня возвращать домой – обращусь к магам! Покаюсь перед Кассием, в конце кон-

цов. Тот, кто умеет одним движением замораживать воду, уж наверняка сможет закинуть меня в Южное Бутово!

В этом прекрасном плане имелся всего один маленький недочет. Енот по кличке Дымок.

Я вообще не ожидала от него такой прыти! Полосатая сволочь запрыгнула мне на спину, как белка-летяга, и вцепилась в шнуровку корсета. Мне и до этого было тяжело дышать, а теперь диафрагма и вовсе сплющилась в лепешку. Видели когда-нибудь собак, которые с хрипом волокут хозяина по дороге, затягивая себе ошейник, как удавку? В ту секунду я очень хорошо понимала, что они чувствуют!

И откуда в лесном зверьке такая сила?!

– Пусти! – просипела я.

– Ни шагу назад! То есть вперед! Никуда ни шагу! – Енот потянул за шнурок еще сильнее.

Помирать из-за платья?! Еще чего, это ж даже не Коко Шанель! Я крутанулась, пытаясь сбросить Дымка, – без толку. Подпрыгнула, понадеявшись на силу земного притяжения, и снова впустую.

Тут-то мне на глаза и попался хлыст из богатого арсенала Кассия. Ха! Кое-кому не помешает порка!

Подхватив черную рукоять с выгравированными символами, я замахнулась и хлестнула себя по спине. Точнее – по наглому воришке, который повис на мне пиявкой.

– Ау-у-у! – взвыл Дымок, и сзади послышался треск. – Предательница!

Платье повисло на честном слове, – похоже, шнуровка не выдержала.

– Получи, бессовестная задница! – прикрикнула я, вздохнув полной грудью, и отвесила еноту еще пару оттенков серого. – Все из-за тебя!

– Какого демона ты делаешь?!

Эта реплика, к сожалению, исходила уже не от Дымка. На пороге стоял Кассий Нериус с таким выражением лица... В общем, я сразу поняла, что его предыдущая вспышка гнева, по сравнению с этой, была цветочками. А теперь вот пошли самые настоящие ягодки.

Я замерла, зачем-то сжимая рукоять кнута, и в звенящей тишине мое платье с печальным шелестом упало к ногам.

3

Магия работы с подчиненными

= Кассий Нериус =

«Не верь», – вот первое правило инквизитора. С этих слов начинал свои уроки учитель Кассия, и сам он старался донести до студентов ту же мысль.

Не верь тому, что видишь, слышишь и чувствуешь, потому что иллюзия – оружие ведьм. Они знают, чего ты хочешь, просчитывают твои слабости и безошибочно бьют по ним.

Логически Кассий понимал, что его новая помощница не имеет никакого отношения к ведьмам. Во-первых, он четко озвучил требования: девушка без капли магии, а во-вторых, ведьма не смогла бы перешагнуть порог академии. И все же сейчас декана Нериуса обуяли сомнения.

Сколько полуголых женщин он видел за свою жизнь? Сколько ведьм пыталось подбратиться к нему под видом соблазнительной девицы? Не считаешь! Но ни от одной из них кровь мага не превращалась в расплавленный свинец.

Кассий смотрел – и не мог отвести взгляд. Физически не мог. Белая кожа, странное и чересчур откровенное белье, узкие плечики, острые ключицы. Молочные груди с едва проступающими голубоватыми венами, с мягкими персиковыми вершинками. И бессовестно рыжие локоны.

Все это напоминало классическую ведьмину ловушку. Кассий, которому был неведом страх, впервые испугался собственных эмоций. Слишком остро он отреагировал на малознакомую девушку, слишком сильным и болезненным было внезапное желание.

Сначала – там, в бальном зале. Зачем он пригласил ее на вальс? Ответ был прост и непригляден: мессир Нериус не просто хотел, он *жаждал* прикоснуться к ней. Положить ладонь на скрипичный изгиб талии, вдохнуть дразнящий аромат духов. Жасмин, ландыш и еще что-то неуловимое, женственное. Запах шелковистой кожи, локонов, что щекотали его, когда Арина кружила с ним по залу.

В те моменты Кассий думал лишь об одном: как бы поскорее увести ее прочь. Долгое воздержание давало о себе знать – возбуждение накатило резко, душило и размывало мысли. Кассий смотрел на нее и явственно представлял, как вберет в себя эти припухшие девичьи губы, как потянет за ленточку на корсете, обнажая сладкое тело... Конечно, придется потерпеть пару свиданий, соблюсти необходимые приличия, демон бы их подрал...

Что ж, все случилось гораздо быстрее. Вот она перед ним. Почти голая. Вокруг – ни души. Пожалуйста, закрой дверь и делай то, что так хотелось! Но нет, мало того, что эта девица – его помощница, так она еще умудрилась взломать магическую защиту и перевернуть все вверх дном!

Вопросы роились в голове Кассия сотней бешеных шершней. Как Арина проникла сюда? Зачем рылась в его вещах? А главное – почему пытается выпороть хлыстом для ведьм саму себя?

– Простите, мессир, я случайно! – последовал сбивчивый ответ.

Н-да. Исчерпывающе. Арина отшвырнула кнут и принялась торопливо натягивать платье, покраснев до кончиков волос. Эдакая спелая наливная морковка! Кассий аж головой мотнул, чтобы протрезветь. И нет, он почти не пил, просто эта девица пьянила похлеще деревенского домашнего вина.

– Как ты сняла защиту? – Маг отвернулся и осмотрел дверь, чтобы отвлечься от дурманящей картинки.

Все до единого символы были бледными. Безупречная работа! Не каждый преподаватель смог бы справиться с этими чарами так идеально и быстро. Сколько Кассий проторчал, как дурак, у входа в восточное крыло, прежде чем у него закончилось терпение? Минут пятнадцать?! А тут часа два надо ковыряться, если не знаешь схему защиты.

– Это не я! – До Кассия донеслось шуршание ткани и прерывистое дыхание. – Я заблудилась и попросила помощи у покойного Пилигрима. Сказала, что ищу вас, и вот он перенес меня сюда.

– Пилигрим?! – опешил инквизитор и обернулся.

Зря, очень зря. Девица как раз изогнулась, чтобы затянуть корсет. Волосы упали ей на лицо, от напряжения она закусила нижнюю губу... Немудрено, что старик Пилигрим тоже поддался ее обаянию. Неважно, сколько столетий назад он умер, эта любого мужчину поднимет из могилы!

– Ага! – Арина смущенно улыбнулась и похлопала ресницами. – А шкаф сам упал, чуть меня не раздавил. Все вот высыпалось... И там еще какой-то паук был, мне показалось, он у меня на спине, я хотела его убить. Посмотрите, пожалуйста, я смахнула его?

На этом Арина убрала волосы на грудь и повернулась к Кассию спиной. Никакого паука там, ясное дело, не было. Зато были лопатки, родинка над поясницей и соблазнительные ямочки над кружевом белья. Она издевалась! Лгала, пыталась обольстить – и все без зазрения совести. Кассий просил помощницу, чтобы она избавляла его от лишних проблем, а не создавала новые!

– Собирай свои вещи и уходи, – глухо произнес маг. – Ты здесь работать не будешь.

Как ни странно, девица несколько не расстроилась. Даже наоборот! Кассию почудилось, что она выдохнула с облегчением.

– Хорошо, мессир! Всего доброго! – И преспокойно засеменила к двери, придерживая болтающийся корсет.

– Ты бы хоть оделась нормально. Здесь все-таки студенты!

– Да у меня это... Шнуровка порвалась! – Снова виноватая улыбка. – Но ничего страшного, я вас беспокоить не хочу. Не подскажете, как отсюда на улицу выйти?

– На улицу – в таком виде? – Кассий мысленно зарычал и стиснул зубы. – Поди сюда.

Арина замерла, словно он обратился к ней на каком-то незнакомом языке, а потому Кассий сам шагнул к девушке, развернул и ухватился за кончики шнурка. Тот и впрямь был разорван. Может, и остальное правда?..

Нет. Не верь тому, что видишь, слышишь и чувствуешь! Особенно – последнему. Кассий рывком потянул шелковые веревочки, но переусердствовал. Арина тихонько ахнула, покачнулась, прижалась задом к... В общем, еще на одну проблему у декана стало больше. Хотя... Чего уж там, сразу на две. И если справиться с первой Кассий мог при помощи холодного душа, то вторая сулила долгоиграющие последствия.

– Интересный способ провести собеседование! – насмешливо произнес Маркус, подперев плечом косяк.

Ну конечно, куда в этом бардаке без ректора? Ладно бы Маркус был просто начальством Кассия, держал бы дистанцию, как с остальными преподавателями, проявлял маломальскую тактичность. Но старший брат... Этот в покое не оставит ни за какие коврижки! Уговорил ведь сменить полевую работу на пыльный кабинет и толпу оголтелых недоучек, возмнивших себя инквизиторами!

– Мы уже закончили, – объявил Кассий, затянув-таки злополучный шнурок на корсете и завязав морским узлом. От греха. Случайно ли, специально – в ближайшее время она не разденется точно.

– Надеюсь, ты не очень мучил де... – Маркус осекся, заметив на полу боевой арсенал Кассия. – Ты с ума сошел?! Она же не ведьма! Твоя паранойя переходит все границы!

– О нет, мессир?.. – встряла Арина.

– Нериус, – галантно представился ректор. – Маркус Нериус.

– Так вы его брат? – несносная девица, наплевав на этикет, кинулась жать руку Маркуса. Что за мужицкие повадки?! – А я думаю: неужели все маги так похожи? У вас глаза одинаковые. И разрез, и вот этот цвет... Такие голубые, фантастика!

Кассий моргнул. Ему она почему-то ничего про глаза не говорила! Даже взгляд все время отводила и вообще вертелась, словно он самый скучный человек в мире. А Маркуса встречает как старого знакомого!

– Мессир Маркус, это я неуклюжая, все уронила! Кассий тут ни при чем! – продолжала щебетать Арина. – Вам очень повезло со старшим братом. Вы ведь младший, да? Это сразу заметно, я в людях очень хорошо разбираюсь. Кстати, Арина Дроздова!

Да что она вцепилась в его ладонь?! Руки, что ли, больше некуда деть?! И с какой стати Маркус младше? Кассий украдкой покосился на свое отражение в стеклянной дверце шкафа. Не такой уж он старик! Тридцать всего!

– Младшенький у нас он, – рассмеялся Маркус. Ему как будто даже нравилась бесцеремонность Арины, и ее шаловливые пальчики он выпускать не торопился. – Работа у Кассия раньше была тяжелая, а это оставляет свой отпечаток. Ничего, сейчас в академии отдохнет, перестанет шарахаться от каждой тени, посвежеет... Ему нужна забота, понимаете? Так что вы уж постарайтесь, Арина, хольте и лелейте его, как дитя...

– Хватит! – не выдержал Кассий. – Во-первых, я не дитя. И ни от каких теней не шарахаюсь! – Он сам понимал, что для полного сходства с недовольным младенцем ему не хватает только ножкой топнуть, но ничего с собой поделывать не мог: Маркус одним своим присутствием всегда выводил Каса из себя. – А во-вторых, я отказал Арине. Работу она не получит.

– И почему? – Маркус резко посерьезнел, игривость куда-то испарилась. – Кас, я вообще помощнику унаследовал от старого ректора – и не жалуясь! А ты без году неделю перевелся, и уже третью... – Тут Маркус, видно, осознал, что не стоит выносить семейный сор при посторонних, и переключился на Арину: – Давайте сделаем так. Время уже позднее, на ночь глядя вас из академии никто не будет выгонять. К тому же сегодня дождливо и такой туман...

На этом слове Арина отчего-то побледнела и зябко поежилась, и Кассий невольно напрягся – сработала инквизиторская чуйка. Или Маркус прав, и работа с ведьмами превратила Каса в параноика... Ну не любит девушка дождь, подумаешь!

– Сходите пока в столовую. – Маркус под локоть увлек девицу в коридор. – Перекусите, а утром все обсудим и примем окончательное решение.

– Простите, а где здесь столовая?

– В смысле?! – У ректора аж лицо вытянулось. – Вы здесь с утра и до сих пор ничего не ели?! Кас, как ты мог! Даже штатным сотрудникам полагается обеденный перерыв, а она еще даже не оформилась!

– Она опоздала, – не преминул заметить Кассий, стараясь не смотреть, как Маркус сжимает локоть Арины.

Ректор обреченно вздохнул.

– Мой брат не всегда был таким жестоким, – доверительно сообщил он девушке. – Инквизиция меняет людей... Пойдемте, поищем свободных студентов, чтобы вас проводили.

Долго Маркусу искать не пришлось: его выбор пал на Тобиаса Ветури. Само собой! Кто еще с такой завидной регулярностью слоняется по коридорам без дела? А как он обрадовался при виде Арины! Словно старую знакомую встретил!

– На ужин? С удовольствием! – наглец Ветури ухмыльнулся в явном предвкушении. Можно подумать, что к ужину ему предложили десерт!

– А тебе не кажется, что она странно действует на мужчин? – спросил Кассий у брата, когда Ветури увел Арину к главной лестнице.

– М-м-м? – Маркус рассеянно оторвался от созерцания пышной розовой юбки.

Что и требовалось доказать. Это он, Кассий, мог списать свою реакцию на долгое воздержание. А вот Маркус себе в развлечениях не отказывал – крутил интрижки то с хорошенькой библиотекаршей Ивельдой, то с монной Диарой с факультета алхимии... Не ректор, а мартовский кот. И все же Арина привлекла его внимание. А Ветури? Тоже не робкий девственник, которого барышни обходят стороной. И тоже клюнул!

Получается, и дня не прошло, как рыжая объявилась в академии, а уже двоих подцепила на крючок. Себя Кассий не считал – много чести ей будет. Просто она застигла его врасплох!

– Давай рассуждать логически. – Кассий сунул руки в карманы и прогулочным шагом направился вслед за братом в его кабинет. – Ведьмой она быть не может, так? Исключать ничего нельзя, но...

– Можно, Кас! Ты видел, что случилось с той... – Маркус пощелкал пальцами. – Как бишь ее? Из пепельного ковена...

– Наира Ди Памуш. – Ведьмины имена прочно врезались в память Кассия. Профессиональная привычка.

– Вот! И о чем тут беспокоиться?!

Маркус – и его врожденная наивность. Поводы для беспокойства имелись, и немалые.

С тех пор, как Кас уволился из отдела инквизиции и перевелся сюда, ведьмы будто с цепи сорвались. Пять попыток проникновения за месяц – против двух за последние десять лет. Совпадение? Вот уж вряд ли!

Конечно, Пилигрим был начеку. Ведьм не спасали ни чары, ни артефакты, ни их любимый морок.

Первую нарушительницу дух академии превратил в камень, и теперь ее статуя украшала преподавательский садик. Под второй разверзлась земля. Кассий оценил юмор старика Пилигрима: кротовая ведьма провалилась в нору. У третьей еще на подходе к воротам отшибло память, и она впала в глубокое детство. Четвертая пыталась сбежать и превратиться в змею – гремучий ковен, что с нее взять, – но Пилигрим очень неудачно накрыл ее размагичивающим куполом. Существо с головой гремучей змеи и дряблыми ляжками ведьмы пополнило зверинец факультета зоомагии.

Пятая ведьма подобралась ближе всех. Ковен пепла – один из сильнейших, об этом Кассий не раз повторял студентам. Даже заставил их нарисовать опознавательные символы трех самых опасных ковен: пепла, плюща и тумана. Нарисовать – и повесить над кроватями, чтобы запомнить, с кем не надо связываться без опыта и напарника.

Наира Ди Памуш появилась у ворот как нельзя кстати – очень наглядная вышла иллюстрация. Ведьма успела распылить целую пригоршню проклятого пепла. Ветер в тот день сыграл ей на руку. Стражники, преподаватели, животные из зверинца... К сожалению, спасли не всех – защитная система Пилигрима сработала слишком поздно. Но сработала.

Наира посерела, покрылась трещинами, как высохшая земля, и ее саму сдуло резким порывом магии. Расщепило на мельчайшие части. О, как потом гудела академическая лечебница!

– Я проглотил ведьму, проглотил! – орали одни, отплевываясь.

– А если она специально испепелилась, чтобы нас отравить?! – паниковали другие.

Как будто не читали первую главу учебника по инквизиции, где четко написано: «Ведьма не может использовать свою магию против себя».

В общем, урок запомнили все. А Кассий еще и вывод сделал: ведьмы активничали неспроста. Они явно хотели добраться до него! Ждали, когда он сложит полномочия и оста-

нется без напарника. Любой нормальный инквизитор за карьеру наживает столько врагов, сколько, скажем, артефактору или алхимику в страшном сне не приснится.

Это раньше ведьм по старинке сжигали или убивали на месте. Иногда – не за прямое нарушение, а так, ради профилактики. И, конечно, новые гуманные законы были в чем-то правильнее. Нельзя отбирать чью-то жизнь, если не ты ее дал. Нельзя, чтобы из-за ошибки следствия пострадали невинные. Суды, присяжные, проверки... Доказан факт использования магии во зло – прощай, лицензия, здравствуй, тюрьма. Гуманизм и все такое.

И все же мертвый враг безопаснее живого, а побег из темниц никто не исключал. Желаящие поквитаться с инквизитором буквально в очередь выстроились, и пострадать от этого могли желторотые молодые маги. Ведь Кас предупреждал брата!

– Да брось, пока ты с нами, студентам ничего не грозит! – отмахивался Маркус, уговаривая Каса на должность декана. – Если уж на то пошло, лучше ты, чем мессир Тарквини, покой его духу. Тот в последние годы дорогу в кабинет находил с трудом, чему он мог научить? Тебе надо сменить обстановку, заняться чем-то мирным. Сколько можно грызть себя за однуединственную ошибку?!

Ошибка... Слово-то какое легкомысленное! Ошибка – это когда ты букву пропустил или запятую лишнюю поставил. А то, что натворил Кассий, было, по сути, преступлением. Он разрушил свою жизнь, чужую... После такого он не имел морального права работать инквизитором. Один раз доверился, поддался жалости и...

Нет, прочь дурные воспоминания. Главное – больше на те же грабли Кас наступать не собирался. И если чутье подсказывало ему, что Арина не просто смазливая мордашка с пьянящими зелеными глазами, значит, надо избавиться от нее. Как можно скорее.

– С ней что-то не так, Маркус, и работать здесь она не будет, – упрямо повторил Кассий. – Ты плохо знаешь ведьм. Они не всегда действуют в лоб! Вариантов много: контроль сознания, метка смерти, проклятие, расплата за приворот или зелье... И это только магические! Есть еще шантаж, угрозы, заложники, подкуп! Болезнь родственников, сами родственники...

Маркус слушал брата с плохо скрываемым раздражением.

– Все сказал? – сухо спросил он, когда у Кассия кислород в легких закончился.

– Навскидку – да. Но если подумать еще...

– Достаточно, Кас. Ты спятил. – Маркус мотнул головой и выругался вполголоса, а затем пропустил брата в ректорский кабинет, прошел сам и плотно прикрыл дверь. – Очнись! – рявкнул он с порога. – Старая жизнь закончилась. Все! Ты не на задании, не на охоте, я – не твой напарник!

– А вот это в точку! Луций бы никогда...

– Он мертв! – резко перебил Маркус и тут же спохватился: – Прости. Но это правда, Кас. И если ты начнешь в каждой встречной видеть ведьму или наемницу, Луция это не вернет. Демоны, да он сам бы сейчас влепил тебе такую затрещину, что мозги бы зазвенели! Ты декан. Тебя ждет работа. Ты заполнил личные дела первокурсников? Договорился с артефакторами о перекрестных занятиях? Составил таблицы способностей? Сделал запросы в отдел пророчеств? А обследование все прошли? Что с расписанием сессии? Что с должниками? С дипломниками? С планом мероприятий на год? К ночи звездопада все готово, я так понимаю?

Кассий аж зубами закрипел. От каждого вопроса у него сводило челюсти, а Маркус и не собирался останавливаться. Закидывал упреками, как камнями, хотя изначально наобещал с три короба, мол, ты знания будешь передавать новому поколению, поможешь студентам избежать твоих ошибок... Ага, а про горы бумажной работы упомянуть, наверное, забыл. Да если запереться в кабинете и не делать перерывов на сон, еду и туалет, и то и к следующему лету не разгрести!

– Имей в виду, Кас, больше я тебе помощницу искать не буду, – добил брата Маркус. – Эта была последняя. Уволишь – все, разбирайся сам. Три девушки за месяц! – Он всплеснул

руками. – Да я любовниц реже меняю! То медлительная, то подслушивает, то вот теперь, будьте любезны, слишком соблазнительная. Мой тебе совет, братишка. – Маркус прошелся по кабинету и плюхнулся в кресло на львиных лапах. – Переспи с ней, выпусти пар. Ты удивишься, насколько тебе сразу полегчает!

– А если она связана с ведьмами?!

– Тогда тем более, – Маркус широко улыбнулся, будто Кассий ему анекдот рассказал. – Врагов надо держать ближе. Разве это не твои слова? Если она работает на ведьм... – Тут ректор скорчил рожу и изобразил в воздухе кавычки. – Тогда ее отпускать нельзя. Выясни, что за план, что ей надо... Артефакты со старой работы только припрятать где-нибудь под матрасом.

– Зачем? – Кас нахмурился.

– Ну как. Полезет она к тебе в спальню их искать, ты ее оп-па... – и Маркус заржал.

Издевался ведь, гад. Врезать бы ему, да нельзя – субординация как-никак. Придется ждать каникул. Видел бы кто из гильдии, как ректор ведет себя без посторонних, Маркуса бы сразу разжаловали до лаборанта-алхимика!

– Иди-иди, обрадуй девочку. – Ректор махнул на дверь. – Пока ее Ветури не обрадовал.

Эту шпильку Кас тоже пропустил мимо ушей, но прогуляться до столовой все-таки решил. Если уж другой помощницы ему в обозримом будущем не видать, то надо получше разобраться с этой. Собеседовать по всем правилам. Не полноценный допрос устраивать, конечно, но дополнительная информация лишней не будет. Опять же, надо проверить Арину на скрытые чары, проклятия... Да, опытная ведьма так бы не наследила. А вдруг молодая? Если эта девица все-таки ведьмина наемница, пусть пеняет на себя.

Однако стоило Касу всего на пару шагов отойти от кабинета брата, как сбоку раздался скрежет. Словно кто-то двигал по полу тяжелый шкаф. Вот только шкафов никаких в коридоре не было!

Кассий обернулся. Ничего подозрительного на первый взгляд. Лишь трещина на потолке да горстка штукатурки на полу.

– Мессир?! – обратился маг к духу академии. – Может, хватит на сегодня? Оставьте эти перепланировки для студентов, если вас не затруднит!

Здание промолчало. Точнее, оно и раньше не особо разговаривало, но обычно Пилигрим любил показывать настроение. То камни выстраивал улыбкой, то портрет подкидывал с подходящим выражением лица. Мог даже в туалет перенести – это если кто-то умудрился его особенно разозлить. Эдакий архитектурный способ послать человека.

Но вот сейчас старик был подозрительно тих, и Кассий ощутил, как волосы на спине встают дыбом. Не нравилось ему это затишье, ох, не нравилось!

И интуиция не обманула бывшего инквизитора. Каменные плиты под ногами задрожали, задребезжали стекла, пыль и штукатурка посыпались на голову градом.

Кас уверенно метнулся в ближайший дверной проем, выставил защитный магический купол.

– Кас! – донесся сквозь грохот вопль Маркуса. – Какого демона?! Это землетрясе...

И голос ректора утонул в оглушительном взрыве. Яркий свет ослепил Кассия, барабанные перепонки пронзила острая боль. Мужчина невольно рухнул на колени, зажав голову руками.

На несколько секунд он будто потерялся в пространстве. Зрение и слух возвращались постепенно. Медленно проявлялись из белизны контуры стен, издалека через мерзкий писк долетали обрывки слов и криков. Кас не понимал, где он находится и что происходит. Он чувствовал лишь одно – холод. Сильный, пронизывающий холод.

4

Мороз крепчал

= Арина Дроздова =

– Мои соболезнования. – Тобиас Ветури небрежно качнулся на стуле и, заметив мое оцепенение, добавил: – Ну, насчет мессира Нериуса. Сочувствую, очень сочувствую.

От неожиданности кислый клюквенный сок пошел у меня носом. Я зафыркала, схватилась за салфетку. Щипало неимоверно, а еще недавнее столкновение с дверью... Бедный мой носик! Похоже, отсюда я выберусь не только седая, но еще с картофелиной на пол-лица!

– Что... – Я чихнула и смахнула подступившие от ядреного сока слезы. – Что с ним?

– Да все с ним порядке, рано оплакивать декана! – Тобиас усмехнулся. – Я тебе сочувствую. Работать на этого изверга... Это когда ж ты успела так нагрешить, чтобы попасть к нему?

Честно – я и сама понятия не имела. Где-то далеко-далеко моя уютная съемная квартира. В холодильнике – кусочек шоколадного торта, белое вино, оставшееся с дня рождения, целый сезон новенького сериала на ноутбуке. А я сижу на жесткой скамье в мрачной пустынной столовой, жую гуляш из коровы, которая, кажется, скончалась пару лет назад от глубокой старости, и делаю вид, что никакие еноты со мной из-под стола не разговаривают.

– Ты не лопнешь столько есть в одну варежку? – ворчал Дымок. – Кинь мне хоть корку хлебную, обжора! И прогони этого хлыща, мы еще ключ не нашли.

– Мне очень нужна была работа, – ответила Тобиасу, а сама украдкой смахнула со стола горбушку. – В любом случае Кассий меня нанимать не хочет. Так что... Считай, повезло!

– Я тебе дам, повезло! – донеслось снизу. – Пока ключа не будет, не соскочишь!

Тут Дымок, к счастью, нашел подачку. Я услышала громкое чавканье и вздохнула с облегчением. Может, хоть ненадолго его это отвлечет?

– И он в такое время выставит тебя на улицу? – Тобиас подался вперед. – Говорю же: изверг! Дорога через лес, и погода шепчет... Но я мог бы тебя проводить до города. Если хорошо попросишь...

Судя по всему, горбушки еноту оказалось мало, потому что он полез ко мне на колени. Это было уже чересчур! Я не выдержала и со всей силы пнула мохнатую тушку. То есть... Я думала, что пнула Дымка, но ударилась мыском обо что-то твердое, а взвыл почему-то Тобиас.

– Ауч! – Парня аж подбросило. – Ты совсем, что ли?! Больно же!

– погоди... Это ты трогал меня за коленку?! – запоздало сообразила я.

– Ну а кто еще?! Дикая... Ясно, почему мессир тебя уволил!

А, значит, у них тут еще и девушек лапать в порядке вещей! Балы они устраивают, на вальсы приглашают, а сами... Аппетит под натиском злости испарился, я отодвинула тарелку с пресной мясной подошвой и встала. Плевать, какой тут лес и какая погода! Куда-нибудь да выйду!

С гордо поднятой головой я зашагала к выходу из столовой.

– Арина! – хором окликнули меня Тобиас и Дымок, но я даже не обернулась. Достали!

– Стой! Ну, извини... Я думал, ты кокетничаешь! – Ученик Кассия догнал меня у самых дверей и рывком развернул к себе. – Ты так краснела, ерзала, глазками стреляла куда-то вниз...

Парень виновато поднял брови и до того умильно улыбнулся, что я почти простила его. Почти.

– Можешь показать, как отсюда добраться до города?

– А ты точно не хочешь подождать до утра? – Тобиас склонился надо мной и понизил голос до интимного полусшепота. – Переночуешь у меня в комнате, это будет наш маленький секрет... Знаешь, в Пилигриме учится не так много потомков отцов-основателей. Отдельная спальня, закрепленная за родом Ветури, – это привилегия. Вид на озеро, большая кровать... – Он провел большим пальцем по моему подбородку. – Ты меня в ней даже не заметишь...

Больше всего в ту секунду я жалела, что рюкзак с перцовым баллончиком затерялся где-то на ведьминых болотах. С другой стороны, каблуки никто не отменял, правда? Если человеку мало пинка по голени, то легкий укол в ступню точно поможет!

Тобиас заорал так, как будто у меня в каблуке было отравленное лезвие. Боже ж ты мой, вот неженка! Местные девушки что, совсем не отбиваются?!

Я терпеливо ждала, когда потомок отцов-основателей перестанет визжать и хрипеть, – хотела снова спросить дорогу – но не тут-то было.

Как выяснилось, отдавливать ноги магам – чревато. Столовая заходила ходуном, тяжелые дубовые скамьи запрыгали теннисными мячиками.

Посуда звенела и дребезжала, тряслись стены, сыпалась штукатурка... Словом, задетый Ветури устроил натуральное землетрясение.

– Прекрати! – Я с трудом перекрикивала грохот. – Я все равно не буду с тобой спать!

– Это не я!

Тобиас дернул меня к себе за долю секунды до того, как тяжелая кованая люстра рухнула с потолка в шаг от нас. От страха я чуть сознание не потеряла.

– Какого?..

– Пилигрим! Он перемещается! – Тобиас бросил короткий взгляд на окна, а затем сгреб меня в охапку, и нас окутало серебристое свечение. Такой полупрозрачный купол в человеческий рост.

Енот едва успел нырнуть ко мне под юбку – и рядом будто взорвалась свето-шумовая граната.

Я съезжилась, уткнувшись в грудь Тобиаса. Воздух гудел и вибрировал, меня трясло, как на электрическом стуле. От ужаса я почти ничего не соображала, только молилась лихорадочно всем святым, каких могла вспомнить.

– Арина?.. – Голос парня звучал глухо и искаженно. – Дыши! Дыши, все позади!

И я дышала. Послушно хватала ртом воздух. Чувство было такое, словно меня швырнули в ледяную прорубь: от внезапного холода заныли кости, мышцы скрутило судорогой.

– Куда делось твое платье?! – Внезапный вопрос Тобиаса застиг меня врасплох, и я осторожно приоткрыла один глаз.

Платье и впрямь исчезло бесследно. Я стояла в объятиях малознакомого парня в одних трусах, вокруг валялись сухие листья – похоже, именно их старуха превратила в бальный наряд. Но гораздо больше поражало другое: столовую заливал холодный дневной свет.

За высокими окнами, где еще недавно царил непроглядная темень, все стало белым-бело. В распахнутые форточки врывались снежинки, стекла, тихо похрустывая, покрывались морозными узорами.

– Чтoб мне в канаве стухнуть! – выругался Дымок, оторвавшись от моей ноги. – Это еще что за дичь?!

Не будь я сейчас голой и напуганной, я бы позлорадствовала. В конце концов, только меня, что ли, можно закидывать куда ни попадя?

– Хороший вопрос! – Тобиас посмотрел на Дымка, а потом на меня и прищурился. – Что это за дичь, Арина? – И ткнул пальцем в моего серого спутника.

Енота надо было видеть. Полосатая морда вытянулась, бесстыжие черные глазки стали большими, как плоски, уши по-кошачьи прижались к затылку. Такого поворота Дымок явно не ожидал.

Медленно отставил заднюю лапку, попытался бочком двинуться в сторону и слинять. Естественно, этот маневр был мгновенно считан. Тобиас ловко подхватил незадачливого беглеца за шкирку, поднял перед собой, и тот обмяк, печально звякнув ворованными цацками.

– Фамильяр, – со знанием дела констатировал Тобиас.

Ощутимо запахло надвигающейся катастрофой.

Может, Ветури и недолюбливал своего декана, но они же оба инквизиторы. А мы тут с Дымком вроде как по поручению ведьмы... Интересно, студентам тоже выдают кнуты и кляпы?

– Я его не знаю, – ляпнула первое, что пришло в голову.

Не очень-то убедительно, учитывая, что минуту назад полосатый воришка жался к моей ноге! Судя по всему, Тобиас тоже так подумал, потому что продолжал молча сверлить меня тяжелым взглядом. Даже на голую грудь внимания не обращал!

– Да я не ведьма! Клянусь! И ничего такого не сделала, меня заставили! – Я поежилась и обхватила себя руками. Не столько от стыда, сколько от холода.

– И что же тебя заставили, если ты ничего не сделала? – резонно уточнил Ветури, встряхнув Дымка.

– Не говори Кассию! Умоляю!

По сути, в руках Тобиаса было все. И енотова шкура, и моя. И парень это смаковал, вел себя как частный сыщик, раскрывший загадочное убийство.

– Он был под мороком, – задумчиво произнес Ветури. – И я бы поверил, что ведьма заслала его сюда в одиночку, но твое платье... – Он пнул ботинком грудку листьев. – От простых перемещений в пространстве одежда в растения не превращается. Пилигрим забросил нас слишком далеко от твоей хозяйки, да, серый? Не дотягивается магия? – Тобиас изучал Дымка, который понуро висел, как тряпочка на гвозде. – Из чего мы делаем вывод, что твой наряд, Арина, тоже ведьмина работа. А главное: как удачно, что ты подбиралась именно к мессире Нериусу! Вообще-то я считал его параноиком, но...

В фильмах в такие моменты обычно появляется злодей с криком: «Ты слишком много знаешь!» – и нападает на сыщика. В моей ситуации роль злодея вполне успешно сыграл енот.

Извернулся, укусил Тобиаса за руку, и, когда тот от неожиданности разжал пальцы, Дымок прямо в падении завопил:

– Бежи-и-им!

И мы побежали. Но если енота новые погодные условия нисколько не смущали, то у меня не гнулись коленки, а туфли безбожно скользили по обледеневшему полу. Поэтому Тобиас догнал меня в два шага, и мы уже вдвоем по инерции триумфально въехали в ближайшую стену.

Меня впечатало в грудь Тобиаса, он крепко вцепился в мои плечи. Злой, запыхавшийся, опасный. Мамочка... Чем я заслужила такую смерть?!

– Пожалуйста... – прошептала я, жалобно заглянув в глаза молодого инквизитора. – Пожалуйста... Я здесь ни при чем...

– Ветури! – прогремел из коридора знакомый голос, и двери в столовую со стуком распахнулись.

Супер! Теперь их двое. А Кассий, в отличие от Тобиаса, меня точно жалеть не станет! На лице мессира отразилась целая гамма эмоций, и сочувствия среди них не было. Что ж за напасть такая? Второй раз я предстаю перед ним в неприглядном виде!

– Ветури, что здесь творится? – с угрозой обратился Кассий к Тобиасу.

Меня он даже спрашивать не стал, видно, решил, что от девицы, которая раздевается при каждом удобном случае, ничего путного не добьешься.

– Мессир Нериус, я все объясню... – Тобиас отстранился от меня, а я вжала голову в плечи: бежать было некуда, оправдываться – бесполезно.

Я ждала худшего, морально готовилась умереть и уже попрощалась мысленно с моими несчастными родителями, как вдруг...

– Я утешал Арину после увольнения, и слово за слово... Мы немного увлеклись. – Тобиас стянул пиджак и накинул мне на плечи. – Простите, столовая не самое подходящее место, но нас прямо накрыло. Страсть – штука такая... Да что я вам говорю, вы и сами знаете. – Тут Ветури сделал паузу и добавил с едва заметной насмешкой: – Наверное.

У меня челюсть отвисла. Тобиас солгал декану?! Ради меня? Нет, я догадывалась, что парень, скорее всего, рассчитывает на кое-какую награду – и, разумеется, зря, – но он спас меня! И какой ценой?!

Голубые глаза Кассия потемнели, на скулах дернулись желваки. Маг был в бешенстве.

– Ты перешел все границы, Ветури! – процедил он сквозь зубы, и я невольно спряталась за спину Тобиаса. – Это академия, а не дом терпимости! Можешь не сомневаться, я сообщу твоему отцу. Наказание я озвучу позже, а пока... – Он бросил на меня короткий, но испепеляющий и полный презрения взгляд. – Уведи ее отсюда.

– Спасибо, мессир! – выдохнула я с облегчением. – Пожалуй, я и сама найду дорогу до ворот...

– Каких ворот?! Мы неизвестно где! – Кассий указал на заиндеветые окна. – Пилигрим переместился, и, пока мы не разберемся куда, из здания академии никто не выйдет. Ты немного поторопился с утешениями, Ветури, Арина остается.

– В смысле – остаюсь? – растерялась я.

– Вы же хотели работу? Ну так радуйтесь, должность ваша. Только давайте сразу проясним: ублажать студентов в ваши обязанности не входит. Так что позаботьтесь, чтобы... Кхм... *страсть* накрывала вас в нерабочее время. И сделайте одолжение, оденьтесь! На вас смотреть больно!

Что под этим подразумевалось, я уточнить не успела. Кассий вышел из столовой, лишь бросив напоследок, что ждет всех в каминном зале.

– Кабздец! – я закрыла лицо руками.

– Это какое-то ведьмино заклинание?! – напрягся Тобиас.

– Да не ведьма я! Я вообще не из этого мира! И как мне теперь домой попасть?!

Знаю, откровенничать с парнем, который не так давно лапал меня за коленку, – идея неважнецкая. Но кому еще мне доверять?! Енот скрылся в неизвестном направлении, у Кассия – полноценная пыточная в кабинете. Тобиас хотя бы вступился... Да, из-за его креатива мой новый начальник считает меня аморальной и презирает. Но по сравнению с пейзажем за окном – это сущие мелочи!

А пейзаж буквально вымораживал. Замок академии оказался где-то на очень крайнем севере. Нас окружали бесконечные сугробы, вдаль виднелись горные вершины. Ни тебе леса, ни болот, ни тумана – только снег, сливающийся с таким же белесым от густых облаков небом. Эдакая огромная палата для буйных сумасшедших.

По пути в крыло общежития я, стуча зубами, рассказала Тобиасу о своих приключениях. Ветури не перебивал, но лицо его с каждым моим словом становилось все мрачнее и мрачнее. Мозг у меня онемел от холода, и то я понимала: дело – дрянь.

– Я-то тебе верю. А мессир Нериус... Он не верит вообще никому. Угораздило же тебя! Из всех ведьм нарваться именно на туманную... Везучая! – Тобиас впустил меня в свою комнату и сразу замотал, как мумию, в тяжелое бархатное покрывало.

Родовые покои Ветури – назвать это помещение просто спальней язык не поворачивался – были выдающимися. Две мои студии туда бы уместились с легкостью. А мебель? Не в каждом музее такую встретишь! Красное дерево с тончайшей резьбой. Хитросплетение растений и диковинных животных, коими были украшены дверцы шкафа, я могла бы разглядывать часами. К ним не то что прикасаться – дышать в ту сторону лишний раз было как-то неловко.

А вот Тобиас небрежно пнул створку, отчего она с жалостным скрипом отворилась.

– Посмотрим, что у меня тут самое теплое... – протянул Ветури, перебирая вешалки.

Шелковые рубашки, парчовые камзолы... Боже, а вон та бордовая хламида – халат или королевская мантия?

– Пряма не знаю, что тебе и подобрать... – вздохнул Тобиас. – Как назло, наш фамильный особняк у моря, в оливковых рощах, там и снега-то не бывает...

– Бедный! – не удержалась от сарказма.

Ветури, впрочем, его не распознал.

– Вот-вот! Ну, если трое штанов сразу надеть, может, ты несколько часов и продержишься. А дальше... – Тобиас вытянул узкие черные брюки, приложил ко мне, и вдруг его осенило. – Слушай! А может, попросить магрелки у артефакторов?

Я запуталась окончательно. В замке было, конечно, холодно, но не до такой степени, чтобы напяливать на себя весь гардероб Тобиаса одновременно! И вон камин имеется. Зачем еще у каких-то артефакторов просить ма... чего?!

– Магические грелки, – пояснил Ветури. – Они такую ерунду на первом курсе делают. Распихаешь по карманам, лопату для снега возьмешь и куда-нибудь доберешься!

– В смысле – куда-нибудь?! Кассий разрешил мне остаться!

– Ну, во-первых, не советую так часто называть его по имени. А во-вторых, как по-твоему, что будет, когда он узнает правду?

– Ты же сказал ему, что мы... *того*...

– А еще я сказал, что мессир Нериус никому не верит! Когда он раскусит нас – вопрос времени. Нет, мы можем, конечно, подтвердить мою легенду. Чтобы все по-честному: ты, я, страсть... – Тобиас прислонился к шкафу и поиграл бровями.

За что и получил подушкой по носу. Жаль, ничего тяжелее не подвернулось!

– Эй, ну я же шучу! – расхохотался он, а потом, отсмеявшись, вздохнул. – Но бежать тебе действительно надо, и поскорее. Потому что если декан решит, что ты в сговоре с ведьмой, тогда все. Допросы, тюрьма... Кабз-дец? – Ветури неуверенно повторил мое коронное «заклинание», видно, подумал, что это меня подбодрит.

Что ж, не вышло. Я вообще в любой ситуации стараюсь находить что-то позитивное, но тут как в черную дыру влезла.

– И не забывай, что где-то бегают твой фамильяр. А вдруг Кассий на него нарвется? – Тобиас разложил ширму-гармошку и подтолкнул меня за нее. – Переодевайся быстрее. Тебе невероятно повезло, что ты меня встретила! Уж я-то тебя прикрою. Заметь, даже ничего не прошу взамен! Хотя... – Над ширмой показалась вихрастая каштановая макушка. – Если ты совсем замерзла, то есть способ согреться... На дорожку...

На этот раз я даже не огрызнулась. Складывалось впечатление, что Тобиас не столько хочет залезть ко мне в трусы, сколько развлекается. Есть такие люди, которые ни дня не могут прожить, не сыграв у кого-нибудь на нервах.

Сбросив покрывало, я принялась торопливо натягивать вещи, предложенные новым сообщником. Первыми в ход пошли кальсоны, и смотрелись они на мне удручающе. Пустой сморщенный гульфик навевал на мысли, что Тобиаса природа одарила не только магически.

Следом я надела серые брюки, а затем, втянув все, что только втягивается, запихнула эту конструкцию в черные штаны с золотыми лампасами. Не девушка – шаурма!

Сверху получилась примерно та же картина. Исподняя рубашка, обычная, жилетка и сверху то ли сюртук, то ли камзол – поди разберись в средневековой моде. Пожалуй, Оливер Твист в худшие свои годы выглядел не так жалко. Из кучи дорогущего, но безвкусного тряпья, как из панциря черепахи, торчала моя маленькая перепуганная голова. Ну, зато в снегах меня никто не увидит! И даже если я там закоченею до смерти, некому будет смеяться над моим охладелым трупом.

Я выглянула из-за ширмы, и Тобиас издал странный булькающий звук. Парня явно разбирало от смеха, но он держался из последних сил. Истинный джентльмен!

– А ты не можешь перенести меня отсюда сразу куда-нибудь? – взмолилась я. – Ведьма ведь как-то смогла. Я была на болотах и сразу – оп! – у бального зала. Или маги слабее ведьм?

– Тихо! – шикнул на меня Ветури. – Никогда не говори этого в стенах Пилигрима. Мы тебя потом от этих самых стен не отскребем.

– Он нас слышит?

– Кто ж знает! – Тобиас дернул плечом. – Он слушает, когда хочет, и никогда не угадаешь, что ему в данный момент интересно. Ты ему почему-то понравилась, раз он пустил тебя к мессиру. Значит, старик тоже считает тебя невинной жертвой. Но, поверь мне, его расположение легко потерять и невозможно вернуть.

Отлично, вот только пафосных цитаток из соцсетей мне в этом мире и не хватало.

– Так что? – прошептала я, покосившись на мрачные каменные стены. – Ты перенесешь меня?

– Не-а! – Тобиас подставил мне локоть, и мы, как парочка аристократов, двинулись в коридор. Точнее, как аристократ и бомж времен Людовика XIV. – В стенах академии телепортироваться нельзя, система безопасности. А за воротами... Мы не знаем, где ближайший населенный пункт. А нужны точные координаты, чтобы траекторию простроить. Иначе можно переместиться куда-нибудь в стену или гору... Ну, ты поняла.

– Угу, – сникла я. – Тогда выведи меня во двор и... – Я слотнула, с ужасом представив, как ковыляю по сугробам в одиночестве.

– Ты что! Сначала – каминный зал! Нельзя, чтобы мессир хватился тебя раньше времени. Послушаем классические десять «не» ректора Нериуса, потом сгоняем к артефакторам за магрелками и...

– За магрелками, Ветури, ты можешь идти прямо сейчас.

Кассий буквально появился из воздуха. Никаких шагов я не слышала. Может, конечно, мне мешал шелест десяти слоев одежды, и голова с трудом поворачивалась, но что-то подсказывало: инквизитор нарочно подкрался к нам так внезапно. И хорошо еще, Тобиас не весь план озвучил!

– Мне помочь ему, мессир? – Я выдала Кассию особую улыбку для начальства.

Каждый, кто работал на офисных монстров, знает это выражение лица. Оно как бы говорит: «Я восхищаюсь всем, что делает ваше директорское преосвященство. И сделаю все, чтобы оно осталось довольным. Хоть отчет из макраме сплету, хоть бисером накладную вышью. Но лучше – если вы не будете при этом стоять над душой!»

Всех моих бывших боссов эта улыбка умиротворяла. Но Кассий был сделан из другого теста.

– Вы *моя* помощница, – зловеще произнес он. – И у меня на вас другие планы.

5

Задача с тремя неизвестными

= Кассий Нериус =

Собрание в каминном зале Кассий считал одной из тех нудных и бесполезных процедур, которые достались магам в наследство от предков и стали чем-то вроде традиции. Каждый, кто хоть месяц проучился в академии Пилигрим, мог с точностью до секунды предсказать, что произойдет дальше. И это без пророческих ритуалов и звездочтения!

Для начала – классические десять «не» от ректора. До Маркуса эти заповеди озвучивал отец, до него дед... Так уж повелось со времен отцов-основателей: бездетный Пилигрим после смерти вселился в здание, отпрыскам Публия Нериуса выпала административная участь, а Ветури, Сервили и Тарквини прохлаждались в попечительском совете.

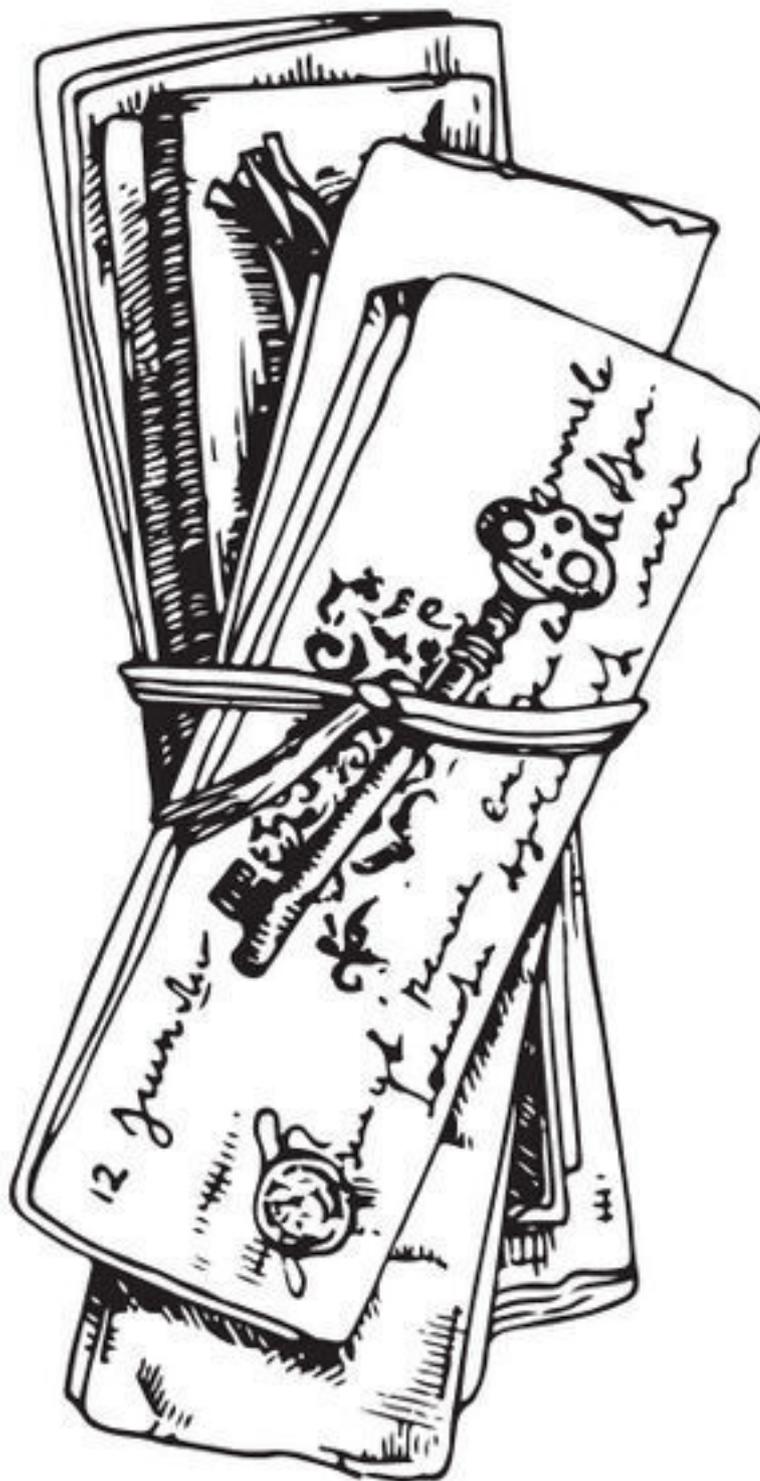
– Не применять магию, пока мы не убедимся, что территория безопасна, – вещал Маркус притихшим студентам. – Не заходить в подвал, не подниматься в следующие башни: Альбатроса, Ворона, Льва, Цепных псов, Феникса. Не покидать здание, не перемещаться в одиночку, не передавать письма...

Кассий стиснул зубы. Он бы провел это время с пользой!

Старик Пилигрим перебрал себя и студентов не впервые. Так работала его защитная магия. В случае серьезной опасности – точнее, в случае, когда сам покойный архимаг считал, что ему угрожает серьезная опасность, – он вел себя как кочевник. Без лишних предупреждений брал и телепортировался. Неспроста же прозвище Пилигрим приклеилось к нему еще при жизни! Странник. Человек, который весь мир считает своим домом.

Мало кто помнил, как звали одного из отцов-основателей по-настоящему, – этим вопросом профессора любили добивать нерадивых учеников на экзаменах. Еще одна глупая традиция вроде этого собрания.

И зачем, спрашивается, Кассию выслушивать старинные правила? Куда больше его волновало, *почему* Пилигрим телепортировался. В чем заключалась опасность? От кого исходила? И главное: защищена ли академия теперь?

Но вместо того, чтобы искать ответы, Кассий торчал в каминном зале с остальными и занимался тем единственным делом, в котором видел хоть какой-то смысл, – наблюдал за Ариной.

Собрание плавно перетекало ко второй части под названием «идиотские вопросы новичков». Какая-то девица с факультета зоомагии переживала за своего тропического огнежаба, толстяк-артефактор, покрытый прыщами, как мухомор – пятнами, гнусавил что-то про отмену лекций из-за сильного холода. Ничего особенного!

Но вот что привлекло любопытство Кассия: Арина смотрела на все это, приоткрыв рот от изумления. Мессир усилием воли отогнал мысль о том, что не так давно эти губы касались Тобиаса Ветури, и сосредоточился на другом. Неужто она никогда раньше не видела верховных магов?!

Про них слышали даже в самых нищих селеньях. Слышали, благоговели, скидывались на артефакты, обращались за защитой от ведьм, просили провести брачный обряд. А ведь Арина не выглядит как нищенка или дикарка! Чего стоит одно только платье, из-за которого Кас принял ее за девушку из знатного магического рода. Дроз-до-ва? Очень странная фамилия. Экзотическая как будто. Набор звуков, нарочно не придумаешь!

В Арине Кассия смущали три вещи.

Во-первых, ее поведение. То вдруг удивляется всему, как младенец, то бросается в объятия Тобиаса, будь он неладен, Ветури. Ладно, моральные качества – ее личное дело, в конце концов, Кассий – инквизитор, а не гувернантка. На Тобиаса вешались многие: шутка ли, единственный сын Рикса Ветури! Но ведь если Арина решила отломить лакомый кусочек от его состояния, то она должна и вести себя как типичная охотница за золотом. А она жметесь к стенке в своем нелепом наряде из десяти рубашек. Несостыковка? Еще какая.

Во-вторых, Кассию не давало покоя, почему Пилигрим переместился аккуратно после появления Арины. Ведь больше ничего подозрительного не происходило. Ни ведьминых грозовых атак, как в прошлом году, ни нашествия орков, ни бешеных драконов. К тому же Пилигрим всегда выбирал более пригодные для жизни места. А тут сугробы и горы.

В-третьих, нервозность. Да, телепортация – всегда стресс. И да, многие первокурсники паниковали. «Когда я увижу маму? Что теперь мы будем есть? На нас напали?» – вот это вот все. А Арина... Она явно что-то затевала. Вдобавок то и дело косилась на двери каминного зала, ерзала, вздрагивала от каждого шороха. Так ведут себя, когда боятся чего-то очень конкретного, а не абстрактного холода и неизвестности!

Проблема заключалась в том, что Кассий не мог увести девицу в свой кабинет, поставить на дверь звуконепроницаемый щит и устроить допрос. Точнее – прямо сейчас не мог. А вот после собрания...

– Мессир Нериус! – прервал монотонную речь Маркуса чей-то испуганный вопль.

Кас вздрогнул, хоть и догадывался: обращаются не к нему, а к его брату-ректору.

В зал влетели двое студентов. Судя по золотым нашивкам – с факультета алхимии.

– Вы опоздали, – нахмурился Маркус. – Надеюсь, у вас была уважительная причина?

Парни не ответили, они продемонстрировали причину наглядно. Тот, что пониже, выступил из-за своего сокурсника, держа на вытянутых руках взъерошенного извивающегося енота.

По каминному залу прокатился смешок.

– Кто-то у нас в зоомаги подался? – пошутил алхимик-старшекурсник, расположившийся на подоконнике.

– Ага, вы б еще крысу притащили, – добавил его приятель, и парни отбили друг другу пять под всеобщее ржание.

Кассий и сам было подумал, что ловцов енота шарахнуло чем-то тяжелым при телепортации. Мало ли зверья в окрестностях! Однако тут на глаза мессиру попала Арина, и Касу резко стало не до чужих шуток.

Она побелела как снег! В огромных распахнутых глазах плескался неподдельный ужас.

– Енот говорящий! – сообщил опоздавший и потряс добычу, словно ждал, что из животины посыплется монеты, как из копилки.

Енот зашипел, ощерил мелкие острые зубки.

– Хорош, Тит! – осадил охотника старшекурсник. – Вы, поди, надышались в лаборатории паров... Опять пытались гнать глюскарь с Терцием?

– Да говорит он, честно!

– Я тоже слышал! – вступился второй опоздавший.

– У него пена! – вмешалась девушка с зеленой нашивкой зоомага. – Он может быть бешеным, осторожно!

– Где монна Сантини?! – засуетился Маркус, пытаясь разыскать в толпе главную преподавательницу зоомагии.

– Настраивает отопление в зверинце, – последовал ответ.

Кассию эта болтовня порядком надоела. Он встал, подошел к студентам и без лишних слов перехватил енота за шкуру.

Беглого осмотра было достаточно, чтобы понять: зверек не дикий. Шерсть не свалялась, когти кажутся ровными, а плотная жировая прослойка... На одном снеге так не растолстеешь! И пена изо рта какая-то слишком уж обильная при том, что глаза чистые и зрачки в норме.

Кас осторожно потянул носом. Лаванда?! Вот же хитрый гад, мыло сожрал! Нет, простой енот этого бы делать не стал. Значит, фамилляр.

Чудненько. Первый кусочек головоломки в кармане!

Разумеется, при всех свои доводы Кассий не озвучил. Лишняя паника в академии была сейчас ни к чему.

– Енота я забираю, – коротко отчитался Кас перед братом и взглянул на Арину. Та от страха была ни жива ни мертва. Тем лучше! В таком состоянии люди практически не способны врать. – За мной!

Енот моментально перестал шипеть и икнул, выпустив изо рта мыльный пузырь. Меховая тушка в руках Каса обмякла, енот свесил язык и закатил глаза.

– Мессир! – пролепетала Арина, семена за Кассием и беспрестанно подтягивая многослойные штаны. – Он, кажется, мертв!

«Ага, как же! – подумал Кас. – Не надейся, милая, сейчас вы мне оба все расскажете!»

А вслух сказал:

– Это облегчает нашу задачу.

– Простите... – Она споткнулась на ступеньке, запутавшись в длинной брючине. – А какую задачу?

– Ну как же! Если допросить его нельзя, будем делать вскрытие. И ты как моя новая помощница проассистируешь. Скальпель держать умеешь? Или тебе можно доверить только судно для внутренностей?

Потрошить енота – вполне себе живого, разумеется, – Кас не планировал. Но ненавязчивое напоминание о том, что все мы смертны, еще ни одному допросу не помешало.

– Пустите! – заголосил серый. – Убивают! Живодеры!

Кас ухмыльнулся. Что и требовалось доказать.

– Ну? И на какую ведьму мы работаем? – спросил он, свернув в нужный коридор и дождавшись, когда енот перестанет орать.

– Мы? – Зверек извернулся, оглядываясь по сторонам. – Кто мы? Мы, его величество Лейгард, драконий король? Ничего не скажу тебе, инквизитор несчастный!

Эту браваду Кас пропустил мимо ушей: так говорил каждый, кто не успел познакомиться с инквизиторскими методами допроса. Ну что ж, пора это исправить! И мессир уже вскинул свободную руку, чтобы снять с двери своего кабинета магические замки, но... Замков не было. В смысле вот вообще, ни единого символа, ни самой крошечной руны. А ведь Кас твердо помнил, что запер кабинет!

Получается, когда он ушел с Маркусом, у нее было время вломиться снова. В первый раз Пилигрим якобы помог ей снять чары, хотя это тоже следовало бы проверить. Девчонка рылась в шкафу, но Кассий помешал. Она скинула платье, попыталась соблазнить – не сработало. И тут подворачивается ректор, уводит Каса – как удачно, чтобы вернуться, убрать защитные чары

и закончить начатое! Видимо, тогда Пилигрим одумался, среагировал на диверсию, и – бац! – снежные горы. А та сцена в столовой...

Ну конечно! Ветури был ее сообщником. И на балу пытался увести, и у кабинета караулил, как нарочно. Спелся с ведьмой, помог ей скрыть истинную натуру. Сама по себе Арина бы ни за что не проникла в академию, но с помощником шанс был.

Страсть, как же! Либо она одурманила Тобиаса, либо в парне и впрямь разыграла кровь. Молодой, падкий на женские прелести... Даже взрослые инквизиторы частенько попадали в эту ловушку! А когда Арина и Ветури поняли, что план накрылся, то наспех состряпали алиби. И неплохо ведь состряпали: Кас-то купился. Кто ж захочет совать нос в чужую личную жизнь?

– Мессир? – ворвался в мысли декана взволнованный голос Арины, и Кассий осознал, что уже довольно долго стоит у порога как истукан. – Что-то случилось?

Ледяная ярость медленно разливалась по венам инквизитора. Что-то случилось... Какая восхитительная актерская игра! Трогательная забота, умилительная наивность... Знает, на что давить!

Кас выдохнул, сдерживаясь из последних сил. Толкнул дверь. Улыбнулся.

– Проходи, пожалуйста.

Не спугнуть! Проверить гипотезу, убедиться во всем, а потом...

Арина будто чувствовала, что с Кассием творится что-то неладное. Во всяком случае, заходила она с явной опаской, но отступать было некуда.

Кас вытащил из шкафа ошейник, застегнул на шее енота и лишь тогда, убедившись, что зверек никуда не денется, нажал на один из камней. Старинный механизм щелкнул, заскрипел, и часть стены отъехала в сторону. Сейф, где Кассий хранил единственный артефакт, самый важный, созданный на магии его крови, пустовал.

Никогда еще Кассий Нериус не был так зол на себя. Да, ошибиться может каждый. Но не второй же раз! Тогда пострадал верный друг и напарник, теперь под ударом вся академия. И все почему? Потому что кто-то засмотрелся на голую девицу и размяк!

– Руки, – глухо произнес Кассий, повернувшись к Арине.

Енот на привязи дернулся, нервно заскребся по полу, вырываясь.

– Что? – Арина продолжала разыгрывать детскую невинность.

– Руки, – повторил Кас. – Вытяни руки.

Девушка сглотнула, облизнула пересохшие губы и робко протянула мессиру ладони, будто ждала, что он туда что-то насыплет.

Клац! – лязгнули наручники на ее запястьях. Отлично, теперь ведьма не сможет использовать магию.

– Мессир, что это?! – Арина подскочила. – Я ничего не... Зачем?..

– Хватит! – рывкнул Кас, схватив ее за плечи. – Игры закончились! Где мой ключ?

– К-какой ключ?

– Говори, ведьма! У тебя два варианта: либо признаешься сама, либо я заставлю тебя!

– Я не понимаю... Правда...

– Три.

– Мессир Нериус... Кассий! Пожалуйста! Я ничего не брала!

– Два. Ты ведь в курсе, что я могу выпотрошить твоего фамильяра без скальпеля?! – Кас поднял руку.

– Он не мой! И я не ведьма! Честно!

– Один. – Кассий сделал паузу, но признаний не последовало. Что ж, выбор у нее был! – Круциатус аперит...

Но договорить заклинание не удалось. Что-то хлопнуло, едко запахло гарью, и Арина рухнула как подкошенная. Кас едва успел ее подхватить. Голова девушки запрокинулась назад, кожа приобрела мертвенно-синеватый оттенок.

– Так ее! – невозмутимо фыркнул енот. – Слабоватая какая-то... Помощница твоя? Ты в следующий раз бери кого покрепче.

– Что?! – опешил Кассий. – Она разве не твоя хозяйка?

– Эта пигалица?! – енот расхохотался, плюхнулся на зад и пошевелил усиками. – Да от нее разит невезением, сам понюхай. Там магии не больше, чем у вареной трески! Ну и инквизиторы нынче пошли! Убивают кого ни попадя, запытать по-человечески не могут... Заклинание-то твое – пшик!

Сердце мессира Нериуса пропустило удар. Он – убийца?! Но как... Он же ничего не сделал, и магию нацелил не на Арину... Какого демона?!

Кас видел немало фальшивых обмороков и не сомневался: сейчас все по-настоящему. Девушка на его руках не подавала признаков жизни.

Сметя со стола бумаги, Кассий уложил Арину перед собой. Эмоции пришлось затолкать куда поглубже: в патовых ситуациях не место моральным терзаниям.

Для начала – проверить пульс. Есть! Слабый, но есть! Так, теперь приподнять ноги, чтобы кровь прилила к голове. Ну же, очнись! Похлопать по щекам... Может, ей душно? В таком холоде вообще может быть душно? Да что ж такое! Расстегнуть пиджак, жилетку, рубашку... Еще одну... Сколько на ней всего?

– Ты что творишь?!

Вопрос Маркуса обрушился на Каса как гром среди ясного неба. Ректор редко злился и еще реже повышал голос, а вот сейчас был просто вне себя: сжимал дверную ручку, как будто собирался вырвать ее с корнем.

– Арина потеряла сознание. – Кассий отступил, демонстрируя брату тело помощницы.

На сей раз Маркус ворвался в кабинет не один – из-за его спины выглядывала Селеста Сантини, декан факультета зоомагии.

Видать, услышала про енота и не смогла остаться равнодушной... Может, прав был серый насчет невезения Арины? И эта катастрофическая невезучесть заразной бациллой перекинулась на Кассия?

– Всесильные духи! – воскликнула женщина, кинувшись к Арине. – Отойдите немедленно!

Монна Сантини и ее патологическое желание всех спасти. Не было печали!

– Это ты помог? – процедил брату Маркус. – И зачем, скажи на милость, ты полез ее раздевать?

– Я просто ее допрашивал. – Кас пытался увидеть, что делает с Ариной Селеста, но природа наградила зоомагичку широкими плечами, которым позавидовал бы любой мужчина.

В принципе, со спины Селесту частенько принимали за парня: высокий рост, короткие волосы и неизменные штаны со множеством карманов – любительница животных всегда носила при себе лакомства.

– Допрашивал?! – взвился Маркус. – Да что с тобой не так, Кас?! Нашел время! Мы должны обследовать территорию, зона аномальная, магия не работает...

– Что? – Кас напрягся. – Так вот почему пыточное заклинание дало сбой...

Зря он это сказал. На лбу Маркуса вздулась вена, желваки заходили ходуном.

– Пыточное заклинание... – эхом повторил ректор и потер виски, словно хотел вмаассировать эту мысль себе в голову. – Ты рехнулся! Отец говорил, что нельзя вот так сразу подпускать тебя к студентам. А я, дурак, вступался. Это же наш Кас, пап, он справится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.